

..... ВЕРШИТЕЛЬНИЦЫ
• ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА •

18+

КОГДА ЗЕМЛЮ
УКРОЕТ СНЕГ

Annotation

Наш мир живет в состоянии холодной войны. Маги и Перевертыши — два кровных врага.

Но что делать ведьме, которая нашла у своей калитки израненного лиса? Спасти или отдать на растерзание звероловам? Я вопреки здравому смыслу спасла и укрыла. Знала ли я, что это станет концом прошлой жизни и началом новой? Той, где мне еще предстоит сделать самый главный выбор и понять, кто же друг, а кто враг.

Татьяна Серганова

Когда землю укроет снег

© Т. Серганова, 2017

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Эта ночь, как по заказу, была самой морозной за последние два десятка лет. Даже старожилы не могли припомнить столь лютую зиму, когда за окном свирепствовал двадцатиградусный мороз. Ветер появился только вчера. До этого лишь неподвижная ледяная мгла вокруг, что сковала голую землю, не прикрытую снегом и льдистой коркой. Если такая суровая стужа продлится еще хотя бы неделю, то об урожае на следующий год можно будет позабыть. И дело не только в пшенице, могут погибнуть все плодовые деревья.

Вызвать даже небольшой снежок мне не удалось. А ведь с такой температурой воздуха требовался как минимум обильный снегопад, чтобы согреть землю под пуховым одеялом. Трудно ему объяснить, что я хоть и ведьма, но далеко не всесильна. Не могу же я сотворить снег из пустоты? Для этого нужны хотя бы облака. А их не было на многие километры вокруг... Я знаю, проверяла.

Часами прощупывала окрестные территории, каждый раз чуть не промерзая до самого сердца, и каждый раз, озябшая и злая на саму себя, возвращалась, так ничего и не найдя. Боги, за что же вы так наказываете меня? Почему в моей жизни так все усложнилось? Разве я о многом просила?

Но не время сейчас об этом думать.

Именно эта ночь должна изменить все. Я, по крайней мере, на это очень надеялась.

Стоя перед камином и сжимая в кулак подол тонкой сорочки, что только сегодня утром притащили слуги, я всматривалась в открытое пламя камина. Сорочка была сшита специально для меня из тончайшего саурского шелка по заказу великого лорда. При мысли об этом самом лорде мне хотелось вскинуть руку, произнести заклинание и поджечь тут все, оставив лишь разруху и пепелище. Ведь знает, что меня нельзя купить, и все равно шлет дорогие тряпки и безделушки.

Ненавижу!!!

Огонь, подстегнутый моими эмоциями, ярко вспыхнул, заставляя громко трещать сырые поленья, и почти сразу опал, сверкнув напоследок десятком оранжевых искр. Не удержавшись, протянула свободную ладошку: искры замерли вблизи руки и принялись кружить в завораживающем хороводе.

Да, на огненную магию можно смотреть часами. Как же она восхитительна в своем жутком великолепии! Стоит только на мгновение потерять контроль, и искры упадут прямо на мою ладонь, оставляя страшные болезненные волдыри. А сводить их трудно и неприятно... Я помню эту боль от жутких ожогов, что словно скручивают кожу в уродливый узел...

Часы на старой башне пробили два раза.

Пора...

Повернув голову в сторону окна, попыталась увидеть, что же там, на улице. Бесполезно, там все равно ничего не рассмотреть. Разрисованные инеем окна отгораживали меня от мира.

Громко хлопнула в ладоши, окончательно погасив искры. После чего подошла к зеркалу, лихорадочно поправляя сорочку. Все эти рюшечки-бантики и вышивка на груди жутко раздражали, но ничего другого у меня нет.

Схватив гребень, я провела по непослушным кудрям раз, второй, третий. Бесполезно,

кудряшек становилось еще больше, и они совершенно отказывались исполнять волю хозяйки — послушной волной обрамлять бледный овал моего лица. Можно, конечно, бытовую магию опробовать, но не хотелось тратить силы на такой пустяк. Оставалась надежда, что он вскоре приведет мои волосы в еще больший беспорядок.

Но надо было спешить.

Взяв парчовый халат, я вышла из спальни, не забыв набросить Полог Невидимости. Великий лорд вполне мог установить слежку за мной, так что сейчас лучше было не рисковать. Особенно теперь, когда я так близка к осуществлению своего плана.

Я узнала, где располагались его новые покои. Здесь же, в замке, только этажом ниже. В конце коридора надо было свернуть два раза налево... Первая дверь справа.

Это расстояние я прошла за считанные минуты. И вот она, заветная дубовая дверь.

Волноваться и переживать некогда. Быстро постучав и так и не дождавшись ответа, я вошла внутрь и сразу закрыла дверь на большой засов. После чего повернулась к нему, в последний момент сбросив Полог.

— Я же просил меня не беспокоить, — мужчина сидел в кресле у камина. Бесцеремонное вторжение его явно не обрадовало, потому что в мою сторону почти сразу полетела пустая бутылка из-под дорогого коньяка. А он даже не удосужился обернуться. — Пошел вон!!! Все вон!!!

— Ты, как всегда, само очарование.

Вздрогнул.

И сжал кулаки так сильно, что побелели пальцы.

Я смотрела на его реакцию с каким-то радостным предвкушением. Значит, переживает... Значит, для нас не все потеряно...

Для нас. Какое изумительное сочетание. Правильное... Верное... Нужное.

— Что ты здесь делаешь? — Он медленно встал с кресла, поворачиваясь ко мне и скрещивая руки на груди.

И разворот могучих плеч как-то сразу стал еще больше и еще внушительнее. Ох, хорошо!

Темная, даже немного пугающая фигура на фоне догорающего огня камина. Очень эффектно и возбуждающе.

— А ты как думаешь? — улыбнулась я и сбросила с плеч халат, откинув волосы. Во-первых, они очень мешали. Во-вторых, закрывали глубокий вырез сорочки, что делал мою грудь очень даже симпатичной.

— Уходи, — глухо прорычал он.

Но уверенности в голосе не было, лишь обреченность.

Рано же ты сдался, милый. Но я — не ты, мне никто приказать не может. Глупец, разве можно заставить ведьму сделать что-то против ее воли? Против зова ее сердца?

Невозможно.

Но лорд не знает. Все еще уверен, что я сдалась и смирилась со своей судьбой.

Но свою судьбу я всегда вершила сама. И в этот раз поступлю так же. Оставалось лишь молить богов, чтобы задуманное получилось.

В противном случае...

— Нет, — я мотнула головой, отвечая одновременно ему и своим собственным мыслям. Все получится.

— Миа, уходи!!! — мужчина уже кричал. В голосе отчетливо слышалась злость.

Наверное, он хотел меня испугать, заставить отступить. Но мне не страшно. Он злился

не на меня... На тех, кто посмел нас разлучить.

— Нет. Эта ночь наша.

Пальцы дрожали, когда я взялась за тоненькие тесемки, пытаюсь расшнуровать узелки на вырезе.

Не получалось.

Ничего у меня не получалось.

Мужчина, пользуясь моей заминкой, в два широких шага преодолел разделяющее нас расстояние и схватил меня за руки, не давая продолжить задуманное.

— Миа, — то ли шепот, то ли стон, от которого замерло сердце и защипало в глазах.

— Не гони меня, прошу, — мягко освободив ладошку из его захвата, я нежно провела тыльной стороной по его щеке.

Щетина слегка покалывала кожу, но мне это еще больше нравилось.

Такой дикий, такой неприступный.

И мой.

Клянусь богами, он мой!!!

А он вздохнул, тяжело, с надрывом... И притянул к себе, зарываясь носом в волосы, вдыхая мой запах. Словно от этого зависела его жизнь.

— Миа... Миа... Девочка моя.

Рывок — и он подхватил меня на руки, быстро понес в сторону огромной кровати для того, чтобы уложить на мягкую перину и нависнуть сверху, рассматривая меня с какой-то непонятной обреченностью.

О чем он думал сейчас?

Не знаю, и если честно, то и знать не хочу. Все будет потом.

А сейчас есть только мы и эта ночь.

Ведь уже завтра его не будет рядом со мной...

Часть первая
Прошлое

Глава 1

На распутье

За пять лет до настоящих событий

Кто бы мог подумать, что три простых, самых обычных (а для кого-то самых желанных) слова могут одним махом перечеркнуть всю мою размеренную и спланированную жизнь. Лишат меня возможности исполнить свое самое заветное желание. Как раз в тот момент, когда до его осуществления оставалось всего ничего, каких-то жалких два дня.

— Поздравляю, вы беременны.

Пожилая и весьма неопрятная целительница (по крайней мере, халат ей не мешало бы прокипятить пару раз, чтобы избавиться от жутких ржаво-красных следов) интонацией особо выделила первое слово. О да, она отлично знала, что меня, студентку Высшей Академии, а точнее, выпускницу, без пяти минут дипломированную ведьму, тонкое запястье которой не обвивал брачный браслет, поздравлять особо и не с чем. Скорее мне можно было только посочувствовать.

Ведь она была совершенно права в своих мыслях, старая ведьма.

Я была одной из тех немногих бедных студентов, кому посчастливилось за счет своего природного дара, необычайного усердия и поистине ведьминской энергичности, ну и — что греха таить — незаурядных умственных способностей, стать частью Высшей Академии, где учились в основном представители знати. И мне за все воздалось, потому как стремление к исполнению своей самой заветной мечты привело к тому, что я вошла в десятку лучших на курсе. Учеба занимала все мое время, и у меня не то что жениха не было, я даже ни с кем не встречалась...

А Том... Томас — это отдельная история. В любом случае радостную новость о грядущем отцовстве сообщать некому, и брачный браслет в ближайшие годы мне тоже не светит.

Хотя я к нему была несправедлива. Томас, скорее всего, сыграет в благородство и предложит узаконить наши отношения в Храме. Но делать это только для того, чтобы признать ребенка... Нет, я этого не хотела. Что бы я ни испытывала к нему, какие бы чувства ни вызывал у меня этот очаровательный будущий дипломат — у нас с ним были совершенно разные пути. Да и не видела я себя в тот момент молодой мамочкой и примерной хранительницей домашнего очага. А ведь именно эта участь грозила бы мне, если бы Том и я все-таки сошлись.

Хотя я, конечно, расхрабрилась. Не позволят ему родители совершить такую глупость. Это же какой мезальянс и какой скандал. На ступенях социальной лестницы я, как дочь мелкого торговца из провинции, находилась почти в самом низу, а он, сын министра, был не на один порядок выше. У них для Тома была на примете другая невеста... Благородная, нежная и очень богатая.

А в мечтах у меня была другая жизнь — полная опасностей, подвигов и великих свершений. И ведь для осуществления этих желаний надо было сделать только шаг, ну, может, два.

Есть второй вариант — рожать ребенка одной... Нет, это тоже не выход. В моем родном городке, несмотря на узаконенное двадцать лет назад равенство ведьм и магов (оно позволяло ведьмам поступать в университеты и разрешало официально использовать свой

дар), нравы совершенно иные. Меня бы запросто закидали средь бела дня камнями, как блудницу, и стражи правопорядка уж точно не кинулись бы на защиту. Или сразу записали бы в разряд женщин легкого поведения, пользуясь моим телом, даже не поинтересовавшись моими желаниями и вопреки волеизъявлению. А что такого, ведь отдала свою честь и невинность какому-то столичному хлыщу, значит, и других могу обслужить. В столице к этому относились терпимее, но...

Все эти мысли в считанные секунды пронеслись в моей голове, и я тяжело вздохнула, отчетливо осознавая, что выход у меня только один.

— Я хочу сделать аборт, — тихо прошептала я, до боли сжав пальцы в кулак.

Аккуратно подстриженные ногти больно впились в ладони, но это такая мелочь по сравнению с той болью, что горела у меня внутри. Я сама не могла поверить в то, что только что произнесла, обрекая себя на гнев богов. Но боги далеко, и есть ли им дело до какой-то мелкой ведьмы? А реальная жизнь — вот она, совсем рядом, и я никак не хотела ее менять.

— Чаво? Не слышу.

Вот ведь тварь. Поглумиться захотела напоследок.

— Я хочу сделать аборт, — уже более уверенно и четко произнесла я.

— Три серебряных.

Прикрыла на мгновение глаза. Это же целое состояние, особенно если учесть, что моя повышенная ежемесячная стипендия составляет всего один серебряный и сорок медных монет. Конечно, деньги на черный день у меня были припасены. Но кто бы мог подумать, что я буду тратить их на убийство собственного нерожденного дитя.

Эта мысль заставила меня вздрогнуть.

Нет, нельзя так думать. Это не ребенок, в данный момент это просто плод... Моя ошибка, за которую теперь предстоит расплачиваться потом и кровью.

— И не монетой меньше, если не хочешь, чтобы в Академии узнали о твоём блюде, — рявкнула целительница, расценив мое молчание как проблему с деньгами. — У любовника своего попроси. Ежели знаешь, конечно, который из них обрюхатил тебя, ведьмочка.

И громко заржала, брызгая слюной и обнажая кривые желтые зубы.

Надо бы, конечно, оскорбиться, указать этой старой гримзе, чья маленькая приемная находилась на окраине торговых кварталов и граничила с трущобами, на ее место, но сил и желания не было. И не факт, что она в ответ не разозлится и не откажется делать аборт. А найти другую будет сложно. Аборт давно уже считался запрещенной операцией и был показан лишь в крайних случаях. И то сначала необходимо было известить службы контроля о проведенном вмешательстве. А контроль — это обязательное уведомление в Академию. А уведомление в Академию — это здоровенный гвоздь в крышку гроба моей мечты. Так что обращаться в заведение рангом выше, где и обращение иное, я просто не могла. Это же стопроцентное отчисление и позор.

— У меня нет с собой такой суммы. Будет только завтра.

— Вот завтра и приходи.

— Когда?

— Да часиков в десять утра... Не будем откладывать смертоубийство невинного дитя на вечер... Но шоб с деньгами пришла, поняла меня?

Я кивнула, медленно встала, поправляя длинную темно-синюю юбку и узкий жакет.

Путь до общежития я запомнила плохо. Просто брела по тротуарам, глядя перед собой, и

не обращала внимания на спешащих по своим делам людей и магов. А в голове набатом билась фраза толстой мегеры: «Смертоубийство невинного дитя». Разве он уже дитя? Он уже есть? Уроки биологии я помнила хорошо, как и развитие плода на разных сроках. Но примерять все это на себя не хотелось. Тогда моя решимость пропадет и... Думать об этом я просто не могла. Ведь решение принято и пути назад уже нет.

— Миа? Ты где была? Тебя в деканате спрашивают, — Соня, пышнотелая, румяная студентка факультета целительства, с которой я вот уже пять лет делила одну комнату на двоих, встретила меня у дверей.

От накатившей волны липкого страха и ужаса от одной только мысли, что они уже все узнали, перед глазами заплясали мушки и стало трудно дышать. Пришлось даже схватиться за дверной проем, чтобы не растянуться на полу.

— Миа, Миа, ты чего? — Подруга подхватила меня под руку и осторожно подвела к кровати, куда аккуратно усадила. После чего ринулась к кувшину, чтобы наполнить стакан водой.

Прохладная жидкость в одно мгновение вернула ясность ума и трезвый расчет. Не могли они узнать, никак не могли. Значит, вызывают меня по другому поводу.

— Как же ты меня напугала. Я же столько раз тебе говорила — ты себя совсем не бережешь. Вся высохла за время итоговых экзаменов, на привидение стала похожа или на труп ходячий — одна кожа до кости. И это — будущая ученица Верховного мага.

— Сонька, не сглазь, — вздохнула я и потерла виски.

От воды стало подташнивать. То ли дело в том, что выпила ее залпом, да еще и на голодный желудок, то ли... То ли дело в том, что мое тело перестраивалось, готовясь к рождению никому не нужного младенца?

— Ох, Миа. Мы все отлично знаем, что ты сдала экзамены на «отлично».

— Что хотели в деканате? — быстро перевела тему в другое русло.

— Не знаю. Но просили прийти как можно быстрее. Ты только поешь перед уходом. Уже вечер скоро, а ты сегодня толком и не ела.

— Ела, — при мысли о пище затошнило еще сильнее.

— Тот жалкий сухарь на завтрак вообще за еду не считается. У меня пирожки есть, с мясом, будешь?

Тошнота стала практически невыносимой. Я даже холодной испариной покрылась от напряжения.

— Нет, спасибо, я в деканат, — тяжело встала с кровати и поправила пучок, в который были аккуратно собраны волосы, заправила выбившиеся пряди за ухо и отправилась на встречу с драконом... А точнее, с драконицей. Просто нашу деканшу именно так за глаза и называли в Академии. И это прозвище она заслужила по праву и полностью ему соответствовала.

Административное здание нашей дорогой Академии находилось прямо посередине академического городка, напротив университетской площади с фонтаном. Факультет универсальной магии располагался на третьем этаже.

— Адептка Миа Солнечная, к декану, — тихо, но твердо сказала я молоденькой секретарше.

— Проходите.

Тяжелые дубовые двери сами медленно и даже как-то торжественно распахнулись передо мной. И я, гордо вздернув подбородок и максимально выпрямив спину, медленно

вошла внутрь кабинета.

Аурика Хмурая, декан нашего факультета и первая ведьма, окончившая Высшую Академию (причем с высшим дипломом), была болезненного вида худощавой женщиной неопределенного возраста, с хищными и острыми чертами лица и угольно-черными волосами, что были собраны в высокий пучок на голове, как у меня. Хотя не совсем так, это я делала пучок, как у нее. Никогда не скрывала, что Хмурая была моим идолом, и я мечтала хоть немного быть на нее похожей.

— Доброго дня, магесса, — я подошла к столу, чинно сложила руки и слегка склонила голову. Все, как преподавали на уроках этикета, — спина прямая, локти прижаты к телу, пятки вместе, носки врозь. — Вы посылали за мной?

— Да. Ты знаешь, для чего я вызвала тебя, Солнечная?

Вариантов у меня было несколько. Но мне только и оставалось, что сохранять невозмутимое выражение на лице и ничем не выдавать накотившую панику. Хмурая, как заправский цербер, запросто могла учуять страх.

— Нет, магесса.

— Я сегодня отправила твое личное дело Верховному магу.

— Разве результаты экзаменов уже известны? — тихо и немного хрипло уточнила я.

Легкая, почти незаметная улыбка тронула тонкие бледные губы, которых, наверное, никогда не касалась помада.

— Адептка Солнечная, мы с вами прекрасно знаем, что вы все сдали на высший балл, — женщина медленно поднялась с высокого кресла, обогнула огромный стол и подошла ближе, скрестив руки на груди.

От ее холодного, пристального взгляда у меня мороз пробежал по коже и рефлекторно захотелось прикрыть живот руками... словно защитить. Эта мысль немного отрезвила и вернула утерянное спокойствие. Нельзя, нельзя ничем себя выдать.

— Вы одна из моих самых лучших адептов за последние несколько лет, Солнечная. С самого начала вы зарекомендовали себя как умная, упорная и целеустремленная девушка. И, что немаловажно, за все время обучения вы не только не разочаровали меня, а даже, наоборот, заставили гордиться вашими успехами и талантами... А это удавалось далеко не всем. Вы напоминаете меня в молодости, и если продолжите дальше так же упорно учиться, то достигнете небывалых для ведьмы высот. Именно поэтому я отправила вашу анкету Верховному магу, не дожидаясь результатов экзаменов. Я ведь отлично знаю, что именно к этому вы стремились, Солнечная. Ваша заветная мечта, так сказать, — войти в десятку лучших и стать элитой нашего магического мира.

Чем больше она говорила, тем сильнее пылали мои щеки и тем отчетливее я понимала, что приняла верное решение. Каким бы отвратительным и жутким оно ни было, другого просто не дано. Этому ребенку не место в моей жизни. Теперь, когда я так близка к осуществлению своей мечты, он не может встать на пути к карьерному взлету.

— Спасибо, магесса. Для меня это большая честь. Я оправдаю ваши надежды.

— Знаю. Кто бы мог подумать, дочь мелкого торговца с окраин сможет сама достичь таких высот... Так что не разочаруй меня, Солнечная.

На это я могла лишь слабо кивнуть.

Аудиенция окончена.

Если внутри меня где-то и была слабая, едва различимая мысль оставить ребенка, от нее не осталось и следа. Дети у меня будут, потом, когда я займу достойное место подле

Верховного мага. Когда стану одной из высших и найду мужчину, что согласится разделить эту жизнь со мной...

Да, там, в светлом будущем (а в том, что оно будет именно светлым, я нисколько не сомневалась), у меня будут другие дети... А вот другого шанса на жизнь и исполнение давней мечты у меня уже не будет.

Я медленно пересекла университетскую площадь, прошла мимо учебных корпусов и побрела в сторону общежития, когда неожиданно меня окликнули:

— Миа!!! Миа!!! Постой!

Я резко обернулась еще до того, как поняла, кто меня окликнул. Собственно, а что бы это изменило? Не стала бы я от него убегать на глазах у всей Академии. Хороша была бы картина.

— Здравствуй, Томас.

Томас. Высокий, худощавый, но не тощий, с волнистыми русыми волосами и добрыми голубыми глазами, что невинно прятались за дорогими очками в золотой оправе. Лорд, что был не только весьма привлекательным и умным юношей, но и самым адекватным из всех богатеев. На первом курсе он был единственным парнем на потоке, который не издевался надо мной, а просто помогал по мере сил и возможностей. И его нисколько не смущала дружба с безродной девчонкой. И именно благодаря ему и Соне я выстояла и стала тем, кто я есть сейчас...

Мой самый лучший друг.

— Привет. Тебя можно поздравить? — Парень привычным движением провел ладонью по затылку, взъерошив и без того лохматые кудри, и улыбнулся, отчего на левой щеке сразу появилась очаровательная ямочка.

В такого парня можно и нужно было влюбляться, даруя ему свое сердце и... Ведь я же почти... Не будь между нами такой огромной социальной пропасти, все было бы иначе. Ведь знала и видела, как он ко мне относится, ловила периодически взгляды, которыми он меня одаривал, когда думал, что я не вижу.

Казалось, что общего между ведьмой и представителем высшей знати? Оказывается, много. И одно из этих обстоятельств росло и развивалось у меня под сердцем.

В голове была мысль: все ему рассказать. Он ведь отец и должен знать. Но я была слишком эгоистична и боялась его решения. И боялась не того, что он откажется признавать ребенка, а того, что не отпустит меня... Нас. И как бы ни был он мне симпатичен, приоритеты были мною уже давно упорядочены. И ему в этом списке значимости, увы, места не было.

Поэтому я придумала для себя отговорку — не стоит ему знать. Зачем ломать парню жизнь? Деньги на аборт я просить не буду, а узнает — будет мучиться и страдать. А я этого не хотела. Это была моя вина, и мне расплачиваться.

— Миа? С тобой все в порядке? — Том подошел ближе, слегка приобнял за плечи, вглядываясь в лицо.

Впервые за месяц он позволил себе такую вольность — подойти ко мне так близко... Коснуться. Я ведь избегала его всеми возможными способами, давая понять, что тот единственный раз ничего не значит. Хорошо, что он быстро смирился с моим решением.

— Да. Все хорошо.

— Уверена? — А голубые глаза так близко, что я видела в них свое отражение. — Ты такая бледная, измученная...

— Все хорошо, Том, — слегка повела плечами, чтобы высвободиться из объятий, и сделала шаг назад. Лучше держаться от него подальше, пока я не наделала глупостей. — Так с чем ты хочешь меня поздравить?

— Соня сказала, что тебя вызвали в деканат.

— Да.

Слухи в Академии всегда распространялись с невероятной скоростью. Стоило где-то кому-то чихнуть, и через десять минут об этом знали все. До сих пор удивляюсь, как нам тогда удалось скрыть от всех тот единственный раз, когда мы?..

Я резко тряхнула головой.

— Драконица ведь не зря тебя к себе пригласила, — он улыбнулся еще шире, и ямочка стала еще более заметной. Я смотрела на нее и думала: а он... этот ребенок унаследует ее? И вообще, на кого он был бы похож, если бы я позволила ему родиться? — Рассказывай, Солнечная. Хмурая ведь отправила твои документы Верховному, не так ли?

— Угадал, — я вымученно улыбнулась.

Лучше бы я этого не делала, потому как она получилась настолько жалкой, что Том сразу поменялся в лице.

— Миа? Да что с тобой такое? Ты не рада? Ты же так долго к этому шла.

О боги! В тот момент я не знала, чего хочу на самом деле. Все так резко изменилось. И долгожданная учеба у Верховного уже не кажется такой желанной.

Еще немного, и я бы ему сказала. Ведь хотела, действительно хотела.

— Просто устала и перенервничала... Сам понимаешь, экзамены были тяжелыми. А как у тебя дела?

— Результаты уже объявили.

— Да. Это хорошо. И как?

— Высшие баллы.

— Поздравляю, — а внутри все горело от нестерпимого желания сообщить ему новость, и только чудом мне удалось себя сдержать. — Что дальше?

— Буду служить в посольстве. А потом, скорее всего, отправлюсь к перевертышам.

Я вздрогнула. Только не это. Только не к ним.

— Ты уверен? — я схватила его за руку. — Это же опасно. Перевертыши...

— Миа, — перебил меня друг и покачал головой. — Твоя судьба — служить стране, находясь рядом с Верховным магом, моя — служить стране в стане врага... Ты не волнуйся за меня, у нас перемирие.

— Том... — я набрала побольше воздуха в легкие, чтобы сказать ему о ребенке, когда...

— Я уезжаю через две недели, сразу после свадьбы.

— Семья Линды дала согласие? — тихо просила у него.

— Нет, это я дал согласие. — Том серьезно посмотрел на меня, пытаясь считать эмоции, чувства, но я слишком устала от всего этого.

У него свадьба. Я просто не могла сломать все это одной-единственной фразой. Так что он ничего не узнает, а завтра... Завтра уже и узнавать будет не о чем.

— Я за тебя рада.

Вздохнул и улыбнулся краешком губ:

— Мы — друзья?

— Друзья.

— Миа, — он сжал мою ладонь, — когда станешь правой рукой Верховного и будешь

блистать на королевских балах, изредка вспоминая своего старого друга.

— Всегда.

— Ты удивительная девушка, Миа.

Он хотел сказать что-то еще. Я видела это по его глазам. Но Томас промолчал. Быстро подался ко мне и поцеловал в щеку, после чего, не прощаясь, повернулся и ушел. А я осталась стоять на площади и только и могла, что прижимать руку к щеке, где огнем горел его поцелуй, и смотреть вслед самому лучшему парню в мире.

Глава 2

Выбор

В ту ночь я почти не спала. Ворочалась с боку на бок, прислушиваясь к мирному дыханию Сони, и сама периодически тяжело вздыхала. Рука то и дело осторожно касалась плоского живота.

Ребенок... Чудо этого мира — и растет во мне.

Кто же ты — мальчик или девочка? Маг он или обычный человек? А на кого похож?

Хотела я этого или нет, но эти мысли не давали мне покоя, мешая уснуть и выбросить все из головы.

Где-то под утро меня все-таки сморило. Но и во сне покоя не было — меня посетило видение. Пустая Академия, сумрак и свет луны, льющийся сквозь высокие сводчатые окна. Я бежала по коридору, вздрагивая от звука собственных шагов, что громким эхом отражались от пустых стен. Мне куда-то надо было спешить, что-то найти. И это что-то очень важное. Открывала двери в аудитории одну за другой. Некоторые из них пусты, а в некоторых меня ждали.

— Ты разочаровала меня, Солнечная, — Хмурая смерила меня презрительным взглядом и отвернулась.

И я поняла, что это конец. Для нее я мертва.

— Как ты могла с нами так поступить? — Том стоял посредине другой аудитории, в руках у него был маленький сверток.

И там, во сне, я знала, что там ребенок. Мой ребенок.

— Не твой, — злорадно улыбнулась хрупкая невысокая блондинка в красивом свадебном платье и начала кружиться вокруг меня. Я видела эту девушку всего один раз, несколько месяцев назад. — Это мой ребенок. И Томас тоже мой.

— Убийца, — зловеще хохотала старая целительница, протягивая ко мне окровавленные руки с огромными когтями.

А кровь медленно стекала с ее пальцев, падая на пол.

Кап... кап... кап...

Кровь тоже моя.

— Миа! Очнись!

Я резко открыла глаза.

Надо мной стояла растрепанная подруга и крепко держала меня за плечи.

— Что случилось? — Я подняла руки и потеряла глаза.

— Это ты мне скажи. Ты так кричала во сне. Ужас какой-то... Так напугала меня. Никогда не слышала, чтобы так кричали. У меня кровь в жилах стыла.

— Прости, я не хотела.

— Ты в последнее время сама не своя. Может, тебе зайти к врачам, а?

— Все будет хорошо, — Я отвернулась к стене и обхватила плечи руками, пытаясь хоть как-то согреться. На улице жара, в комнате у нас было душно, а меня била мелкая дрожь. — Скоро все будет хорошо.

Разлеживаться не стала. Только рассвело, я поднялась, заправила постель и быстро переоделась. Соня звала меня завтракать, но пришлось отказаться. И дело было не только в привычной утренней тошноте. Целительница наверняка даст мне какие-то травы, и еще

неизвестно, как я на них отреагирую.

Центральный банк находился всего в пяти минутах от академического городка, и я добралась до него довольно быстро.

Внутри было тихо и немногочленно. Все-таки утро субботы жители столицы предпочитали встречать у себя дома.

Работало всего два окошка, и я быстро заняла очередь в одно из них, старательно подавляя зевок.

И надо было такому случиться, что именно из-за своей сонливости и рассеянности я пропустила момент, когда все началось, и не смогла выставить даже самую элементарную защиту.

Сначала у меня резко заложило уши. До боли, до звона в голове.

И вместо того чтобы сориентироваться и сделать хоть что-то, я замерла, прижимая руки к ушам и падая на колени.

Но упасть самой мне не дали. Откуда-то сбоку что-то огромное налетело на меня и швырнуло в угол комнаты. Свет померк перед глазами, и я провалилась в удушающую темноту.

Сложно сказать, сколько времени я провела без сознания, — может, пару минут, а может, и больше. Мне казалось, что время вообще сошло с ума — то замедляя свой бег, то рванув вперед с бешеной скоростью. Перед глазами все мелькало и кружилось, сотни ярких огней взрывались, перемещивались, перетекая из одного цвета в другой и обратно. Пахло гарью, копотью и кровью... Да, именно кровью. Не сразу поняла, что кровь моя, и именно ее металлический сладковатый вкус чувствовала во рту.

Огни замерцали еще ярче, закружившись в таком бешеном вихре, что я полностью потеряла ориентацию в пространстве.

Вернулся слух — вокруг истошно вопила магическая охранка, где-то рядом стонали и плакали люди, кто-то ругался. Пронзительное разноголосье, а местами сдавленные рыдания — все смешалось в нестройный гул.

Меня все-таки вырвало. Стояла на четвереньках, опираясь руками о пол, и меня мучительно выворачивало. Но так как я еще ничего не ела с утра, желудок был пустой, и рвало меня желчью. Ее горький вкус горел на языке и губах. Хотелось умыться, глотнуть воды или попытаться сделать хоть что-нибудь. Но живот продолжало сводить болезненными спазмами. На глазах уже давно появились слезы, холодный пот, казалось, выступил сразу из всех пор, и стало трудно дышать. Когда же это закончится? Я же просто умру, захлебнувшись собственной рвотой.

А потом вдруг резко все прекратилось. Кто-то осторожно обнял меня за плечи и протянул фляжку с водой.

Первым глотком я прополоскала горящий рот, воду выплюнула на пол. Тогда мне точно было не до манер. Сосуд не отняли, позволили выпить воду до дна.

— Жива? — тихо спросил мужской голос, и я, медленно открыв глаза, в первый раз взглянула на того, кто был моим спасителем.

Сердце буквально ухнуло в пятки, когда я уткнулась взглядом в желто-оранжевые глаза с вытянутыми зрачками, что, не мигая, пристально смотрели прямо на меня.

Перевертыш.

Отшатнулась, едва не упав, и испуганно замерла, лихорадочно вспоминая инструкцию, предусмотренную на случай встречи с перевертышем. И не просто перевертышем, а

одичавшим.

Первое — не смотреть в глаза. Тут же опустила взгляд, но краем глаза продолжала за ним следить. Готовая в любой момент... Что? Чем я могу ему ответить? За те пару секунд, что я на него смотрела, могла оценить крепкую фигуру и развитую мускулатуру. Я даже заклинание не успею сплести, как он разорвет мне горло.

Второе — не делать резких движений. Перевертыши — это в первую очередь хищники.

Замерла, пытаясь успокоиться и восстановить сбившееся дыхание. Нельзя показывать свой страх. Учует — и пиши пропало. Будет забавляться, как кот с мышкой. Я инициирована, значит, похищать меня нет смысла и в живых оставлять тоже. Но почему не убил сразу? Зачем воды дал?

— Тебе лучше успокоиться, — тихо произнес он и слегка склонил голову набок. — Ребенку можешь навредить.

Вот тогда-то я испугалась окончательно. Как? Откуда он знает о самой большой тайне в моей жизни? И что еще он может знать? И чем это мне грозит? Или моя участь уже предрешена, живой из банка мне не выйти? Выходит, и аборт делать не надо, все закончится здесь и сейчас. А следом пришла и другая мысль. О том, что хочу, чтобы этот ребенок появился на свет. Трудно сказать, что это было — озарение или сиюминутный порыв. Но раз возникнув, эта мысль накрепко утвердилась у меня в голове.

— Бруно, — раздался надо мной другой голос. — Ты чего застрял? Забыл, что к ведьмам близко подходить нельзя? Даже под блокировкой они очень опасны.

Еще один перевертыш. Да сколько же их здесь?

Повернувшись на голос, я увидела людей и магов, что большой группой жались к стене, не сводя глаз с монстров, находящихся рядом со мной. Во взглядах, которые они периодически бросали в мою сторону, была лишь жалость. Все ясно, меня уже списали и мысленно отправили в мир иной.

— Принюхайся, Хан, — ответил первый, быстро вставая на ноги.

Тот, что находился сзади, наклонился и так глубоко втянул воздух, что у меня волосы встали дыбом на затылке, а кожа покрылась мурашками.

— Хм... интересно... Но надо спешить, звероловы скоро будут здесь. Времени почти не осталось.

Бруно кивнул и неожиданно подошел ко мне, наклоняясь к уху. Ожидала чего угодно, даже того, что он меня прямо здесь и сейчас на глазах других заложников изнасилует. Но перевертыш вдруг быстро зашептал, опалая горячим дыханием кожу:

— Блокировка несильная, и ты еще можешь колдовать. На хорошее проклятье не хватит, но ты делай щит. Самый прочный, какой только сможешь... Они идут и не пощадят никого.

— Бруно! — рявкнул все тот же неизвестный.

Ушел, оставив меня одну.

Не знаю, почему я ему поверила, отчего начала плести вокруг себя защитное заклинание, собирая крохи резерва, что не ушли под блокировку. Не солгал, силы действительно хватило на блок — достаточно сильный, чтобы выдержать удар.

Наивная. Удар, что сотряс здание банка, был намного сильнее. И это настоящее чудо, что щит выдержал.

Все гроыхало, ревело и горело.

Я видела, как на моих глазах заживо сгорали люди и маги, как рушились стены и потолок, как весь мир стал одним сплошным пламенем и жутким черным дымом.

Наконец боги смилостивились надо мной, даря такое спасительное и милосердное забвение.

— Двадцать три трупа, — произнес кто-то совсем рядом со мной. — Верховный будет недоволен.

Первым вернулся слух. Я еще не поняла, что все позади и сознание вернулось, до конца отказываясь принять услышанное. Просто лежала на холодном полу, под завалами, что с трудом сдерживал мой щит, скрючившись и прижимая руки к животу.

А как же я? Я же живая! Или нет?

Попыталась пошевелиться, но тело затекло до такой степени, что отказывалось подчиняться. С губ сорвался тихий стон...

И в тот же миг резкой воздушной волной все камни и булыжники, что нависли надо мной, были сброшены в сторону.

— Надо же, живая, — произнес все тот же голос.

— Не может быть! — ответил ему кто-то.

— Да. Вот ведь... Ведьма. Щитом укрылась, — и почему-то мне показалось, что в его голосе радости от моего неожиданного спасения не было. — Целителей сюда.

Щит с громким хлопком лопнул, оставив меня, беззащитную, лежать на холодном полу. Страх и чувство тревоги никуда не делись. Даже рядом с перевертышем было спокойнее.

Меня аккуратно, насколько это было возможно, подняли и уложили на носилки. Тело сразу пронзила боль, словно тысячи острых иголок одновременно впились в кожу. Последствия магического истощения всегда болезненны, и сдержать стоны я не смогла. Плюс еще самочувствие ухудшала блокировка магии, которой так славились перевертыши.

К слову сказать, перевертыши не владели магией, лишь жалкими крохами. Единственное, что они могут, это сотворить десяток простеньких заклинаний. Именно поэтому они так нас ненавидят — просто завидуют. И именно от зависти периодически похищают неинициированных магов и ведьм. Говорят, у себя в долине они проводят жуткие опыты с целью забрать их силу себе. Конечно, официально власти этот факт не подтверждают, но людская молва давно гласит: перевертыши виноваты в исчезновении юных магов, а иногда и целых семей.

Целитель попался опытный и снял блокировку в течение десяти минут.

Магия, такая родная и мощная, побежала по капиллярам и сосудам, возвращая меня к жизни. Как же хорошо чувствовать себя ведьмой.

Беглый осмотр показал, что серьезных ран, кроме десятка синяков и пары царапин, у меня нет. И это заключение медленно, но верно перевело меня из статуса потерпевшей в подозреваемые. Все знали, чем заканчивается налет одичавших, — смерть каждого, кто встанет у них на пути. И тут вдруг я — живая и здоровая. Конечно, это породило множество вопросов. И только статус ведьмы спас меня от немедленного заключения под стражу.

Меня завели в небольшую каморку с широким деревянным столом и узкими неудобными лавками. Через час сидения на них у меня болело все тело.

Но зато у меня было достаточно времени, чтобы все обдумать и решить, что же делать дальше.

О перевертышах было мало что известно. Их народ уже много столетий жил закрыто и обособленно на севере материка. Там, где неприступные пики гор и густые непроходимые леса переходят в жуткие топи. История не дает точного толкования, когда они появились и откуда взялись. Просто однажды небольшое государство возникло, словно ниоткуда, и сразу

заявило о своей независимости.

Тогдашнему императору это не понравилось, и он решил силой доказать, кто на самом деле здесь решает судьбы миллионов. Взяв более двух сотен магов и более тысячи солдат, он пошел войной на маленькое государство и потерпел сокрушительное поражение. Те немногие, кому удалось вернуться, рассказывали о жутких нелюдях, ведомых и оберегаемых своей Богиней, которые могут менять человеческий облик, становясь страшными зверями невиданной силы и величины. И даже маги ничего не могли противопоставить им, уж слишком сильны и опасны они были.

За всю историю было еще несколько попыток покорить перевертышей, и каждая из них оказывалась провальной. Пока, не более чем шестьдесят лет назад, между нашими государствами не был заключен мирный договор, что остановил кровавые войны, и началась закулисная игра в шпионов и диверсантов.

Мои размышления прервал звук открывающейся двери, и в комнату вошли двое. Они молча сели напротив меня и достали увесистую папку.

— Миа Солнечная, двадцать два года, — громко и четко произнес усатый маг, позыркивая на меня маленькими черными глазами-пуговками.

А я чуть не закричала от разочарования.

Папка... Мое личное дело.

Все кончено. Теперь в Академии знают о произошедшем. Я понимала, что скрыть это не получится, но не думала, что все произойдет настолько быстро. Интересно, позволит ли Хмурая мне что-либо объяснить?

— Да, — кивнула я.

— Студентка Высшей Академии, факультет универсальной магии, специалист по ловушкам и межпространственным ямам. Отличница, любимица деканши. Одна из десяти лучших... Родом из провинции Завозово. Отец — Сэлли Солнечный, владелец небольшой торговой лавки. Мать — Мариука Солнечная. Семь братьев и сестер — трое старших и четверо младших. Что же не сиделось тебе, Миа Солнечная, в своем Завозове? Вышла бы замуж, родила мужу двух-трех деток. Чего приперлась-то в столицу?

— Дар, — прохрипела я, отделавшись одной общей фразой, которая объясняла все.

В нашей семье дар проснулся только у Джека и у меня. Если способностям брата родители обрадовались, то мне же велели прекратить забивать голову всякими глупостями. Не женское это дело — магией заниматься. Мой удел — выйти замуж и рожать каждый год-два очередного ребенка, ублажая мужа.

Может, так бы все и было, если бы одичавшие не забрали Джека незадолго до его инициации. Тогда-то и проснулись мое упрямство и жажда мщения. Мне хотелось стать великой ведьмой, чтобы отомстить этим монстрам за любимого брата.

Я сбежала из дома в семнадцать лет, накануне собственной помолвки, которая должна была плавно перейти в свадьбу. Когда наш дом был полон хмельных гостей и родственников. Темной ночью, с жалким серебряником и несколькими медными монетами в небольшом узелке с пожитками и большими планами на будущее. Никогда не сомневалась, что оно у меня будет светлым.

Родители мне этого так и не простили.

— Как связалась с одичавшими? — без лишних предисловий спросил второй, что до этого времени молча слушал своего напарника. Этот был рыжий полный маг с пышными бакенбардами и веснушками на курносом носу. А еще от него сильно пахло жареным луком.

Так сильно, что меня вновь затошнило.

— Я с ними не связывалась.

— Да? Тогда скажи мне, Солнечная, почему они оставили тебя в живых? Единственную из двадцати четырех, которым не посчастливилось оказаться этим утром в банке.

— Меня спас щит.

— Твой щит запитали перевертыши. И не надо делать такие удивленные глазки. Ты что, действительно думала, что мы не заметим на тебе следов этих тварей?

А я ничего не могла сказать в ответ. Широко раскрыв рот и растерянно хлопая глазами. Как такое может быть? Неужели правда? Но почему?

— Я... Я не знаю.

— Врешь, Солнечная, — влез первый. — Ты — ведьма, а связалась с убийцами, что заживо сожгли столько людей. И это не первые их жертвы.

Разве это они сделали? Мне показалось, что это маги, идя на штурм, все взорвали и уничтожили. Но делиться своими опасными мыслями я не стала. Мое положение и так было шатким.

— Я не...

— Молчать! — вопль рыжего заставил меня подпрыгнуть и испуганно сжаться. — Что, перестала нравиться своим любовникам, и они тебя кинули? Отчего только не прибили?.. Может, пожалели или поняли, что мы тебя накажем более изощренно и болезненно.

Сердце ушло в пятки. Эти двое ни на секунду не усомнились в моей виновности. О каком объективном расследовании может идти речь, когда меня уже во всем обвинили?

— Слушай, Мокрый, а давай ее посадим на пару часиков в общую камеру. Думаю, тамошние жители очень обрадуются такой куколке, — сказал первый, блестя сальными глазенками.

Они же блефуют, рассчитывая меня запугать и выбить признание... Или нет?

Что-то сделать или даже просто подумать о безвыходности своего положения я не успела. Дверь вновь распахнулась, и в камеру вошел высокий, широкоплечий, с тронутыми сединой волосами мужчина неопределенного возраста с жуткими желтыми глазами. Он двигался так плавно, что я сразу поняла — перевертыш.

Увидев его, напарники сразу скинули.

— Нам сообщили, что после нападения одичавших осталась выжившая, — мягко и в то же время немного хрипло произнес мужчина.

— Пособница, — бросил рыжий.

Золотисто-желтые глаза внимательно меня осмотрели.

— С чего вы решили?

— Они ее спасли, напители щит и укрыли от взрыва, что сами же и спровоцировали.

Я ожидала, что перевертыш возразит, ведь на самом деле все было иначе, но он промолчал. Ноздри мужчины затрепетали. Я видела, как он медленно и глубоко втягивает воздух вокруг меня, считывая и распознавая запах. Интересно, а та вонь, что исходит от рыжего, ему не мешает?

— Девчонка не виновата, — наконец произнес он.

— Что?

— Почему?

— Ее просто спасли.

— При всем своем уважении, господин посол, — ядовито произнес второй. Его тон

говорил о том, что никакого уважения в адрес перевертыша он не испытывает. — Ваши слова не являются основанием для того, чтобы снять обвинения.

Но тот его не слушал, продолжая буравить меня взглядом.

— Пять недель? — спросил он.

— Что? — опешила я, совершенно отказываясь понимать, что здесь происходит. Словно это страшный сон, и я сейчас проснусь.

— Беременность пять недель?

— Д-да...

— Вот и повод, — радостно завопил первый. — Поэтому они ее пощадили. Залетела от перевертыша и стала не нужна.

— На ней нет запаха перевертыша, она вообще последний месяц постель с мужчиной не делила. А беременная женщина для нас — святое, — сухо ответил посол. — Ни один перевертыш никогда не причинит вред будущей матери, что носит в своем чреве невинное дитя. Иначе Богиня навсегда отвернется от несчастного. И тем более ни один из нас никогда не оставит женщину, что ждет от него ребенка. Такой перевертыш просто недостоин жить.

Рука сама собой накрыла плоский живот и слегка его погладила. Он проследил за движением взглядом и скривил губы в мимолетной улыбке.

— Ваш сын спас вас, девушка.

— Сын? — едва слышно прошептала я, из последних сил сдерживаясь, чтобы не устроить истерику, что уже была на подходе.

Одинокая и такая горячая слезинка медленно скользила по лицу, щекоча кожу. За ней последовала другая.

— Сын.

Та мысль, что промелькнула в банке, стала обретать черты. И дело не только в том, что он спас меня. Я просто поняла, что не смогу убить своего ребенка. И пусть мои мечты катятся к черту, пусть будущее туманно и неопределенно, разве это важно? Ведь теперь я не одна в этом мире. У меня же есть то, за что надо бороться и что надо беречь. А слава и успех найдут меня сами.

Меня отпустили через два часа. Даже извинились. Сухо, неискренне, но извинились. Напоследок посоветовав как можно меньше рассказывать о произошедшем, чтобы не иметь проблем в будущем. Намек был мною услышан и понят.

Сразу после освобождения я отправилась в деканат. Там уже знали о моем грехопадении, так что откладывать разговор смысла больше не было. Чем быстрее я разберусь со всем этим, тем лучше.

Хмурая уже ждала меня. Но привычного страха и восторга у меня не было.

— Адептка Солнечная, как это понимать? Как...

— Госпожа магесса, мне необходимо с вами поговорить, — весьма невежливо перебила ее и села на стул, после чего запоздало спросила: — Разрешите?

— Объяснитесь немедленно, Солнечная.

Набрала полную грудь воздуха. Для того чтобы все рассказать и попросить о помощи, требовалась недюжинная смелость или глупость. В любом случае выбора у меня больше не было. Свое решение я уже приняла и отказываться от него была не намерена.

Часть вторая
Настоящее

Глава 1

Деревенская ведьма

Солнце ранней осенью, что старожилы ласково называли бабьим летом, светило ярко, но тепла практически не давало. Серо-голубое небо без единого пушистого облачка именно благодаря этому солнышку казалось ярче, чем на самом деле. Желтые листья уже почти опали с маленькой березки, что начала первой менять цвет в этом году, готовясь к приходу зимы.

Киан медленно бродил вокруг нее, старательно выбирая каким-то только ему известным способом красивые листочки. Это занятие так захватило его, что он ничего не замечал вокруг.

Не удержавшись, я подалась вперед и потрепала его по светло-русым кудрям, рассеянно отметив, что пора бы уже его подстричь. Хорошие у него волосы и растут быстро.

Легкий ветерок налетел словно ниоткуда, заставив меня зябко поежиться и накинуть на плечи легкий пуховый платок, что я собственноручно связала прошлой зимой. Бабье лето — штука коварная, в любой момент может налететь холодный ветер и серьезно навредить здоровью, особенно детскому. Год назад Киан серьезно заболел, как раз после такой прогулки. Несколько тяжелых дней и бессонных ночей я провела, пытаясь снять жар. Никогда до и после он не болел так сильно.

Но это было в прошлом году, и малыш уже ни о чем таком не вспоминал. Поэтому теплую, но немного колючую жилетку мы этим утром надевали с боем, криками и уговорами. Я отлично знала, что он только и ждет удобного случая, чтобы стащить ее с себя, так что бдительности не теряла. Может, потом, когда солнышко разогреет воздух чуть больше, я позволю ему ее снять, но не сейчас.

— Доброго утречка, госпожа Солнечная, — старый Ян, опираясь на свою неизменную палку, уже много лет служившую ему тростью, снял свою потрепанную временем соломенную шляпу.

— Доброе утро, господин Кураев.

— Здравствуйте, дедушка Ян, — бодро прокричал Киан, отрываясь от своего интересного занятия, и подбежал ближе.

— И вам не хворать, юный господин. Вот вам гостинец, — старик достал небольшой засахаренный леденец из кармашка овчинного жилета, что когда-то был украшен по краю ярко-красной вышивкой. Сейчас же вышивка потемнела, а местами и вовсе исчезла.

— Балуете вы его, господин Ян.

— Так жалко же сиротку.

К подобным словам за эти пять лет я уже привыкла и никак не отреагировала. Что поделаешь, если смерть моего дорогого мужа, что покинул этот мир еще до рождения сына, даже при наличии живой и очень даже здравствующей матери все равно делала Киана маленьким сиротой. С этим фактом было бесполезно спорить, его надо было просто принять.

— Спасибо, дедушка Ян, — мой сын обаятельно улыбнулся, отчего на левой щеке появилась очаровательная ямочка, и спрятал гостинец в карман.

— По грибы аль по ягоды собрались, госпожа Солнечная?

— Орехов собрать, может, брусники или голубики.

— Это хорошо. Правильно. Орехов нынче много уродилось. Пусть боги хранят вас.

— Спасибо.

Я взяла Киана за ручку и медленно двинулась по проселочной дороге.

Деревенька Заречье состояла из шестидесяти восьми дворов. Это была классическая деревенька со старым укладом и порядком. Здесь был староста, знахарка, она же целительница, деревенский дурачок Венька и свой охотник, что не боялся ходить на промысел далеко в лес или топь. Но самой колоритной фигурой здесь уже пятый год считалась ведьма, или попросту — я.

Может, это и звучит не очень скромно, но так оно и есть.

Когда пять лет назад я появилась на пороге дома старосты, уставшая и промокшая до нитки, и протянула сонному главе новенький диплом об окончании Академии, в мои силы и способности мало кто верил. Несмотря на принятый тридцать пять лет назад закон о равенстве магов и ведьм, здесь к этому относились как к очередному чудачеству столичных лордов. Разве что старая знахарка Райе смогла разглядеть во мне дар. Она что-то пробормотала себе под нос и вызвалась помогать с обустройством.

Домик мне выделили старенький, покосившийся, сложенный из сруба сосны, что стоял на краю деревеньки у пустынного лога. Он был совсем небольшой, по сути, состоящий из сеней и комнаты, посередине которой стояла большая печь. И в то же время внутри был невероятно уютный.

Печку я побелила, порядок навела, крышу мне починили следующей же весной. Как раз после того, как я снабдила каждый двор в деревне специальными защитными амулетами, которые спасли домашнюю скотину от ночного набега голодных волков холодной февральской ночью.

Здесь все было просто и легко. Жили на глазах у всей деревни, знали все друг о друге. Казалось бы, такая жизнь должна была быстро надоесть, но мне здесь нравилось. Я полюбила вставать поутру, чтобы накормить курочек, подоить корову и вывести ее со двора. Надо было привязать верного Полкана, которого я ночами спускала с цепи, чтобы он побегал по двору и размял лапы. Мне нравилось ходить в лес за грибами или за ягодами. И сама деревенька мне нравилась, несмотря на происки некоторых ее жителей.

Киан родился в метель, как раз за пару дней до набега волков. Это была страшная метель, несколько суток выла и бушевала она, отказываясь усмирять свой дикий нрав. А я, измученная родовой горячкой, так и не могла ее успокоить. Злые языки потом утверждали, что именно я, страдающая от родовых схваток, вызвала снежную бурю. Роды принимала Райе. Именно она, с помощью пары добровольцев, привезла нас в свою баньку и помогла появиться на свет моему сыну.

— Мам, а мы грибы будем собирать? — Сын глянул своими голубыми глазищами, и у меня в который раз заныло сердце.

— Нет, орехи и ягоды.

Это же надо было так уродиться. Мой сын просто копия своего отца, даже мелочи и повадки унаследовал. Например, так же, как и Томас, Киан взъерошивает волосы на затылке, когда сильно задумывается. И ямочка у него на щеке отцовская...

Для всех зареченцев я вдова. Мой муж погиб от рук одичавших сразу после нашей свадьбы, так и не узнав, что скоро станет отцом. А я не смогла вынести самой мысли жить в столице, где все напоминает о счастливых мгновениях, что мы провели вместе, поэтому и сбежала куда глаза глядят.

Врать было тяжело. И каждое воскресенье, отправляясь в Храм, я молила богов простить меня и защитить Томаса. Чтобы моя ложь никак не отразилась на его жизни там, у перевертышей, чтобы он был жив, здоров и очень счастлив. А еще меня жалели, сочувствовали и всячески поддерживали. Правда, не все.

Милолике, любимой внучке старосты, было тринадцать, когда я приехала, но уже тогда она считалась первой красавицей на деревне. Мое появление она восприняла без радости, но спокойно, куда вдове с ней тягаться. Ровно до того момента, пока молодой охотник Симон вдруг не подумал, что приезжая Миа, станет ему прекрасной женой. Сдается мне, он просто решил, что ведьма во дворе — к счастью. Даже наличие Киана его не отпугнуло. Вот уже третий год он всячески пытался всеми правдами и неправдами уговорить меня сходить с ним в Храм. И в последнее время охотник стал подкреплять слова действиями, иной раз и не совсем приятными. Этого дурака даже страх перед ведьминым проклятьем не останавливал. Симон искренне считал, что я набиваю себе цену.

А время идет, Милолике скоро исполнится восемнадцать, а она всех женихов разогнала, мечтая о молодом охотнике.

— Мама, мама, смотри! — Киан отпускает мою ладонь и подбегает к кусту орешника, щедро усыпанному плодами.

— Умница.

Мы уже вышли из деревни и углубились в лиственный лес. Далеко уходить не пришлось, нынешняя осень щедра на дары. Не прошло и получаса, как наши корзинки были доверху наполнены орехами и ягодами. Киан даже нашел десяток опят.

Заречье — красивая деревня, и место, где она располагается, удивительное. Со всех сторон ее окружают пустынный лог, что постепенно переходит в хвойный лес, и речка Быстрянка, что всегда полна рыбой, и имя она свое получила не просто так: поток воды у нее быстрый, и мельница всегда работает исправно. С южной стороны — лиственный лес, полный мелкой дичи, ягод и грибов. С северной — тоже был лес, плавно переходящий в нагорья, а затем и в скалистые горы. Где-то там, среди заснеженных вершин, и была страна перевертышей.

— Доброе утро, госпожа Миа. — Охотник быстро шагнул нам наперерез, выскочив из-за широкого ствола дерева. — Господин Киан.

Мой мальчик нахмурился и пододвинулся ко мне ближе, вцепившись ручонкой в подол юбки. Большой и сильный охотник с недавних пор вызывал у него лишь отрицательные эмоции.

— Здравствуйте, господин Шолох.

— Симон, зовите меня Симон.

Не в этой жизни. И дело совсем не в красавице Милолике, которую мне чисто по-женски было искренне жаль. Меня просто устраивала жизнь, которую мы сейчас вели вдвоем с Кианом, и другой я не хотела.

Если уж быть до конца откровенной, то в тот первый и единственный раз, в результате которого и появился на свет мой мальчик, никакого восторга, о котором столько рассказывали мне подруги, я не испытала. Мне было просто больно, стыдно и очень неловко.

Мы тогда отмечали окончание практики и возвращение в любимую Академию перед сдачей итоговых экзаменов. Я обычно сторонилась таких вечеринок, стараясь больше времени посвятить учебе, но тут решила немного развлечься. Ведь желанная цель была так близка.

Мы пили игристое вино, что притащили контрабандой мальчишки, танцевали, смеялись, опять пили и снова смеялись, делясь воспоминаниями о практике.

Трудно сказать, в какой момент мы с Томом вдруг оказались одни в том узком и темном чулане. Я помню, что мы танцевали, крепко прижимаясь друг к другу и звонко смеясь. Но в какой-то момент объятья стали крепче, сильнее и жарче... Воздух стал слишком густым и хмельным, а голубые глаза напротив так манили...

...и горячий шепот у моего уха... уговаривающий, вопрошающий...

...и поцелуи, что не встретили сопротивления с моей стороны. С каждым мгновением он становился все более откровенным и страстным.

Наверное, мне стоило сказать ему нет. Надо было оттолкнуть Тома и убежать в свою комнату, запереться на замок и прочитать самой себе лекцию о грехопадении.

Не оттолкнула... не остановила... Не смогла и не захотела...

Мне так хотелось почувствовать себя любимой, желанной и просто живой... И его. Том мне всегда нравился. Отпусти я хоть на мгновение свои чувства из-под контроля, то все было бы иначе. Но я всегда старалась держать дистанцию между нами.

А той ночью наплевала на все запреты. Неумело отвечала на его поцелуи, позволила затащить себя в эту каморку, расстегнуть жакет и блузку, задрать юбку до талии... И забыла о самом главном. О том, что от взрослых игр бывают дети.

Сначала было неудобно. Сидеть голой попой на столике в инвентарной было некомфортно и холодно. А потом стало больно. Тот момент яркой вспышки боли я запомнила на всю жизнь. Том пытался попросить прощения, заглушить мой вскрик поцелуями, но та истома, то пламя, что бушевали в моей крови, уже давно пропали. Зато пришло осознание всей глупости моего проступка. Я просто позволила ему обладать моим телом. А сама в это время кусала губы от боли и считала до ста.

Том задрожал, захрипел и пару раз дернулся, а я только и могла, что вздохнуть с облегчением.

— Миа, — пробормотал он, касаясь пальцами моей щеки, и попытался поцеловать.

— Том, не надо.

Я осторожно сползла со стола, чувствуя, как огнем горит промежность. Он отказывался меня отпускать, схватил за руку и попытался заглянуть в глаза, рассмотреть выражение моего лица. Интересно, как он хотел это сделать, если в каморке было темно?

— Миа, послушай...

— Не надо, — пальцы слушались плохо, и мне с трудом удалось застегнуть мелкие пуговички на блузке, — нам лучше забыть то, что произошло.

— Почему? — глухо спросил друг.

— Потому что это ничего не изменит.

Я знала, что в следующий раз боли больше не будет. Но желания повторять, тем более с охотником, у меня не было.

— Вижу, у вас богатый улов, — мужчина улыбался и с дороги не уходил.

— Да и у вас улов не хуже, — я указала взглядом на тушки трех диких уток, что висели на его поясе.

— Могу поделиться. Если на ужин пригласите.

— Спасибо, но не стоит. У нас все есть. Доброго дня, господин Шолох, — и, взяв сына за руку, попыталась обойти мужчину по дуге.

Не смогла.

Охотник в одно мгновение дернулся в сторону и схватил меня за руку.

— Миа...

— Отпустите маму! — возмутился Киан и попытался оттолкнуть нахала.

— Я не сделаю ей больно... Наоборот, мог сделать очень приятно, — руку он отпустил, но придвинулся еще ближе и зашептал горячо и убедительно. Но его флигельный тон и пошлые намеки лишь разозлили. — Тебе... Нам будет очень хорошо, обещаю. Отчего же ты бежишь, красавица?

— Я вдова.

— Уже пять лет. Траур давно прошел. А ты молодая, красивая.

— Не вам решать, снимать мне траур или нет, господин охотник, — резко и четко произнесла в ответ. — Пошли, Киан, нам пора возвращаться. А вам стоит обратить внимание на других девушек, а не тешить себя напрасными надеждами.

Мы сделали всего пару шагов, когда в спину нам было брошено:

— Все равно ты будешь моей.

Смелое утверждение. Неужели совсем не боится? Я ведь могу и наказать.

Солнце уже поднялось высоко, и стало жарко. Пришлось стащить с сына жилетку, а с себя платок. Корзинка уже стала оттягивать руку. Пришлось взять туесок сына.

— Мам...

— Да?

Мы прошли мимо дома старосты, где я была вновь вознаграждена красноречивым взглядом юной девы. И что этому охотнику надо? Такая девушка страдает.

— А папа какой был?

— Самый лучший.

И нисколько не соврала. Томас действительно такой. Был, есть и будет. Пусть боги хранят его от всех невзгод и напастей.

— Я бы ему понравился?

— Уверена, он бы очень сильно тебя полюбил... Ты же так на него похож.

— Правда?

Даже больше, чем мне бы хотелось.

— Да.

Малыш замолчал, думая о чем-то своем, пока не произнес:

— Мам, а ты же не станешь женой охотника?

Я чуть не споткнулась.

— Нет.

— Нам же хорошо вдвоем?

— Конечно, мой маленький.

— Я не маленький, — Киан возмутился и слегка насупился.

— Хорошо, ты взрослый. Мой единственный мужчина. Самый сильный, умный и смелый. И я так тебя люблю... Никого так не люблю, как тебя.

Я ведь боялась. Очень сильно боялась, что, когда он родится, я не смогу его полюбить. Буду обвинять в крахе своей мечты, в том, что мне не удалось достигнуть тех высот, к которым я так стремилась.

Но стоило мне услышать первый крик, взглянуть в его сморщенное красное личико, и все страхи сразу ушли. А взамен старой мечты пришла новая.

Глава 2

Найденыш

Не знаю, что разбудило меня той ночью. Может, злой и залиvistый лай Полкана, который беспокойно и даже с каким-то остервенением кидался на забор, временами истошно подвывая, то ли странное ощущение или ожидание чего-то невероятного. Внутри я заходилась в безотчетном ужасе. Вдруг к этой непонятной безысходности прибавилось ощущение, словно что-то или кто-то звал меня, уговаривая выйти на улицу.

Магесса Хмурая с первых же занятий вбила в наши головы, что если смутное предчувствие одолевает или гнетет, то всегда прислушивайтесь к нему. Правда, сначала стоит убедиться, что это именно предчувствие, а не морок какой-нибудь твари. Хотя прорывов нежити в Заречье не было с самого основания, уж очень далеко деревенька находилась от болот и топей, рисковать не стоило. Так как правило деканши номер два гласило: включайте мозг, а потом действуйте.

Откинув одеяло в сторону, я быстро встала. Прежде чем набросить поверх хлопковой сорочки пуховый платок, подошла к сыну и осторожно поцеловала его в лобик. Малыш завозился, причмокнул, но не проснулся.

— Да хранят тебя боги, — шепнула я.

Заклинание Полога Невидимости легко соскочило с моих губ. Теперь ни один человек не сможет меня увидеть и услышать. А вот с перевертышами этот фокус не срабатывал. Нюх у этих монстров был отменный.

Полкан вот меня сразу почуял, жалобно заскулил, припадая к земле, а потом резко бросился на частокол, что стеной ограждал двор. Защите же большей частью способствовал не этот забор, а амулеты, что я щедро наплатала и закопала по углам двора. Так что попасть ко мне без разрешения мог только очень сильный маг. Даже не хотелось вспоминать, сколько раз молодой охотник пытался пробраться сюда темными ночами, надеясь своими непревзойденными ласками заставить меня передумать. Отшвыривало и прикладывало его каждый раз знатно, но, видимо, мозгов не прибавляло, так как попыток мужчина не оставлял и по сей день. Все надеялся, что, может, забуду наплатать амулет и защита спадет.

В своей защите я не сомневалась, но и рисковать понапрасну не собиралась, поэтому постаралась как можно тише и незаметнее подойти к высокой калитке.

Сначала я услышала тихий, едва слышный скулеж и хриплое, надсадное дыхание. Там, за калиткой, точно был зверь. Оставалось узнать, какой именно.

Новое заклинание — и маленький светящийся шарик размером с желудь сорвался с моей ладони и взлетел вверх. Этот шарик стал моими глазами. Сфера поднималась все выше над частоколом, и я увидела лисенка, окровавленной тушкой лежащего прямо напротив меня, упираясь мордочкой в основание забора. Это был не просто лисенок, по размерам это был здоровенный лис. Но по меркам перевертышей, а это был как раз перевертыш, он был совсем ребенок.

Раньше, лет пять назад, я бы ушла, оставив его жизнь в руках богов, пусть они решают, жить или нет этому созданию. Но это было раньше. Мое мировоззрение изменилось после того случая в банке, когда я воочию осознала и постигла сущность перевертышей, когда один из них спас меня от магов. Я никак не могла отделаться от мысли, что нас обманывают и навязывают негативное отношение к перевертышам, причем уже давно. Ведь всю вину за

гибель людей и магов свалили тогда именно на них.

По сообщению властей, именно одичавшие ограбили банк, а потом устроили взрыв. И если один раз соврали, то могли солгать еще. Но что я еще никак не могла понять, почему посол перевертышей молчал. Неужели поверил? Или, может, укрывал их, ведь тех одичавших так и не нашли. И как им удалось вырваться из окруженного банка, тоже никак не могли понять.

Я не могла оставить лисенка умирать. И не только в благодарность за свое спасение — я не могла бросить невинного ребенка, обрекая его на верную смерть.

Заклятье «третий глаз» высосало из меня почти весь резерв, но зато я точно знала, что в радиусе пятисот метров нет ни одного перевертыша, способного вцепиться в горло, стоит лишь на мгновение приоткрыть калитку и снять охрану.

Восстановив дыхание, я стерла пот со лба и, не снимая Полога, осторожно приоткрыла дверцу, после чего в одно мгновение подхватила лисенка и втащила его во двор.

Все это заняло считанные секунды, показавшиеся мне вечностью. Калитка захлопнулась, и защитный контур был восстановлен. А я все еще стояла, оглушенная стуком собственного сердца, и никак не могла поверить в то, что только что совершила.

Лисенок весил килограммов двадцать и по размерам больше походил на молодую особь волка. Вся его шерстка была спутанная, грязная, в кровавых разводах и подпалинах, словно его жгли огнем. Кое-где виднелись проплешины. Он не просто был ранен, его пытали, изощренно, жестоко и долго. Каким же чудом ему удалось сбежать и добраться сюда?

— Сторожи, — бросила я Полкану, ужом увивавшемуся вокруг, то припадая на лапы, то вновь вскакивая и тихо скуля.

Собрав остатки сил, я взвалила тело перевертыша себе на плечи и затащила в дом. Малыш уже едва дышал и слабо вздрагивал.

Надо торопиться.

Уложила его прямо на пол, зажгла лучину и бросилась к корыту, где оставалось с вечера немного воды. Резерва хватило, чтобы ее подогреть. Затем схватила свою сумку, где хранила мази и травы, и присела рядом с лисом. Целительница из меня слабая, я даже в подметки не гоюсь той же Райе, но основы лекарского дела я знала и кровь остановить могла.

В небольшом кармашке нащупала один из двух накопителей, что берегла на крайний случай, и в считанные секунды опустошила его. Резерв наполнился чуть более половины, для спасения перевертыша должно хватить.

С трудом раскрыв ему пасть, влила обезболивающее и заставила проглотить. Слава богам, он был уже без сил и почти не сопротивлялся, лишь рыкнул чуть слышно.

— Так надо, рыжик, так надо, — шепнула я и, насыпав на ладонь сонный порошок, быстро дунула в него, в один момент усыпив.

Теперь, когда лисенок спал, можно было заняться его ранами. Я схватила тряпку и принялась стирать кровь. И чем больше стирала, тем сильнее сжимала губы, чтобы не произнести что-нибудь заковыристое. Изверги. Это же ребенок, пусть перевертыш, но в первую очередь ребенок. Как можно было так над ним издеваться? Его кромсали ножами, специально рассчитывая удары, чтобы крови вышло меньше, а боли было больше. Потом живую прижигали раны раскаленным железом, дабы не попала инфекция.

Мне даже пришлось замереть на мгновение, чтобы успокоиться. Сердце сжималось от жалости, и к глазам подступали слезы.

Но я понимала и то, что за ним тоже скоро придут.

Звероловы — я нисколько не сомневалась, что это именно они, — никогда не бросали свою любимую игрушку, значит, они придут. Надо замести следы, и как можно быстрее.

Пока я думала, как это сделать, руки автоматически обрабатывали раны, а губы шептали простенькие заклинания, призванные остановить кровь и ускорить процесс регенерации тканей. Ожоги и шрамы мне убрать не удалось, это требовало настоящего мастерства, коим я не обладала.

Прошло уже больше часа.

Теперь, когда раны были обработаны и состояние лисенка стабилизировалось, мне стоило поспешить. Лечение высосало почти весь резерв, пришлось доставать новый накопитель. Слава богам, за годы учебы приобрела замечательную привычку — заряжать накопители при любой возможности. И пусть я всего лишь деревенская ведьма, но иной раз это может спасти жизнь.

А в этом случае на кону точно стоят наши жизни.

Я была более чем уверена, что те твари, что пытали малыша, никогда не остановятся и легко уничтожат любого, кто встанет на их пути. И речь шла не только обо мне и Киане, речь шла обо всем Заречье.

Этот накопитель был последним, но по объему мощнее предыдущего. Пальцы привычно и так приятно покалывало от такого родного ощущения магии, что почти до предела наполнила резерв.

Полкан радостно взвыл, стоило мне только шагнуть за порог, и бросился в ноги. Его реакция меня обрадовала. Значит, пока рядом никого чужого нет. Перевертышу каким-то чудом удалось оторваться от преследователей, и время еще есть.

Я сбросила с плеч платок и вышла на середину двора, призывая силу ветра и дождя. Слава богам, сейчас была осень, и прилагать усилие, чтобы призвать непогоду, не пришлось. Ближайшая грозовая туча нашлась в трех десятках километров от нас. Вызванный мною ветер пригнал ее за пять минут. И все эти пять минут я питала и наращивала ее мощь, создавая не просто тучу с дождем. Нет, на деревню и окрестности надвигался свирепый и ужасающий шторм.

В воздухе резко запахло озоном, загромыхал гром, а на горизонте засверкали молнии. Но это было лишь начало, под воздействием магии гроза все росла и множилась, становясь все более и более разрушительной.

В деревне взвыли собаки. Полкан вторил им, нарезая круги вокруг меня. Звери чуяли магию и понимали всю опасность того, что через считанные минуты накрыло Заречье. Оставалось только молиться, чтобы амулеты сработали.

Тяжело вздохнув, я опустила руки, всматриваясь в то страшное великолепие, которое только что создала. Вот она, убийственная красота во всем своем блеске.

Мне хотелось остаться, чтобы воочию вкусить плоды трудов своих. Но нельзя. Еще раз все осмотрев, я вернулась в дом.

Стоило мне только закрыть дверь, как буря взревела в своем неистовстве...

Ветер рвал и метал, завывая в трубах, укладывая к земле кроны деревьев, а какие-то вообще вырывая с корнем. Он уносил все, что лежало за дворами, разрывая на части. От грохота грома закладывало уши, а молнии сверкали так ярко и часто, что казалось, будто наступил день. Парочка разрядов попала в деревья, испепелив их до корней. Но пожару разгореться было не суждено — через пару мгновений стеной хлынул дождь.

Той ночью во всей деревне, наверное, только один человек был спокоен — и это была я.

Просто сидела на лавочке, пила восстанавливающий силы отвар и любовалась на дело рук своих. Эмоций не было, лишь хладнокровное наблюдение и даже гордость. Не каждый сильный маг может сотворить такое. А я смогла, имея небольшой резерв. Хмурая мной бы гордилась.

Буря все бушевала, отказываясь умирять свой буйный нрав. Напитавшись моим гневом и страхом, она все грохотала и сверкала, раз за разом обрушиваясь на деревню и окрестности.

В какой-то момент Киан сполз ко мне и забрался на колени, зарываясь лицом в грудь и обхватив ручонками. Он тоже чувствовал магию и эти эмоции, которыми я напитала грозу. Чувствовал, но не осознавал. Слава богам, лисенка, лежащего на полу, он не заметил.

Я крепче прижала сына к груди, вдыхая аромат его тела, и начала приходить в себя. Холодная отстраненность уходила, возвращались эмоции и былой страх. Еще не все кончено. И интуиция, которая велела мне выйти ночью на улицу, теперь кричала о том, что моя спокойная жизнь, которой я жила эти пять лет, подошла к концу.

Буря затихла через полчаса, сменившись мелким дождем.

Киан уснул у меня на руках, и я аккуратно перенесла его на лежанку и укрыла одеялом. После чего подошла к перевертышу, некоторое время смотрела, как дыхание медленно поднимает и опускает грудную клетку.

Теперь необходимо наполнить резерв. Накопителей у меня больше не было, зато есть стихия.

Резко вздохнув, словно это могло мне помочь собраться с мыслями и силами, я вышла за порог, сразу подставив лицо дождю, вытянув вперед руки и раскрыв ладони.

Понадобилась всего пара мгновений, чтобы я промокла насквозь. Тоненькая хлопковая сорочка противно липла к телу, обрисовывая силуэт, каждую выпуклость. Наверное, со стороны это смотрелось весьма эротично, но меня сейчас совершенно не волновало, как я выгляжу. Да и какие мысли о скромности, если сейчас буду делать то, на что решаются только полные дуры или самоуверенные придурки.

Прямой контакт с сырой магией. Обмен, который может стоить мне жизни...

Кожа быстро покрылась огромными мурашками (я даже и не подозревала, что они могут быть такого размера), и я начала дрожать.

Мало... Все еще мало.

Прошла всего пара секунд, а кажется, что вечность.

Упорно продолжала стоять на месте, открыв все потоки до максимума и впитывая в себя остатки буйства стихии.

Резерв до упора это не наполнит, но силы восстановит. Жаль, что по-другому было нельзя.

Начали стучать зубы, выбивая дробь.

Я уже не чувствовала своих пальцев на руках и ногах, лишь только упорство помогало оставаться на месте.

Хмурая всегда говорила, что упорство либо возвысит меня над всеми, сделав великой ведьмой, либо уничтожит. Мысль о бывшей деканше отрезвила на мгновение. Что-то в последнее время часто о ней вспоминаю. Да, Хмурая за подобные эксперименты по головке не погладила бы.

Кажется, еще мгновение, и я просто превратилась бы в ледяную статую Богини Жизни и Смерти. Она ведь так же стоит в Храме, обратив лицо ввысь, с протянутыми вперед

ладонями... На одной из которых Жизнь, а на другой Смерть...

Но я не хотела умирать, у меня есть Киан...

Киан... Мой якорь, что не дает мне слиться со стихией до конца и который прочно удерживает меня в этом мире.

Резкий вздох — и я, прерывая контакт, сделала шаг назад, затем второй. Как же это, оказывается, сложно — сделать простой шаг, когда тело уже практически не принадлежит тебе. Когда все свое тепло (или большую его часть) ты отдала взамен магии.

В сенях на удивление тепло, или мне после холода улицы только так кажется.

Но, вместо того чтобы согреться, я начала дрожать еще сильнее и яростнее. Меня буквально колотило. Пришлось обхватить себя руками за плечи.

Трудно дышать, словно и легкие сковало этим страшным холодом. Я почти задохнулась... И эта невозможность сделать вздох, глотнуть чистого воздуха сводила с ума.

Но я дышала.

Хрипло, надрывисто, но дышала.

Слегка приоткрыв глаза, увидела, что капельки дождя на коже уже превратились в тонкий слой льда. А сама кожа стала синюшно-белой. Иней слабо мерцал на ресницах и кончиках волос.

В этот раз я что-то переборщила с подпиткой. Еще немного, и холод сковал бы мое сердце навсегда.

Но сила уже бурлила внутри меня, почти полностью наполнив опустошенный резерв.

С трудом шевелила обескровленными губами, когда попыталась произнести заклинание согрева. Онемевшие пальцы не слушались и никак не могли сделать простые фигуры, необходимые для активации.

Получилось только с пятой попытки.

Рубашка и волосы еще не успели просохнуть, а я уже вернулась в дом и быстро переделась в юбку и блузку. Времени не было.

Лисенка я спрятала в яму, что была специально создана у меня года четыре назад. Все это время я ее периодически подпитывала, но почти не пользовалась. Теперь время пришло. Заживление займет минимум сутки, так что будет лучше, если он все это время проспит, надо только вовремя использовать сонный порошок. В который раз подумала: отчего он не принимает человеческий облик? Ему так комфортнее или звероловы зелье или заклинание какое-то использовали?

Надо было избавиться от улик, указывающих на присутствие здесь перевертыша. Сложнее всего избавиться от крови. Уж слишком большой энергетикой она обладала и слишком стойкий запах имела. На улице и во дворе все уничтожила стихия, а в доме пришлось постараться самой.

Бросилась к печи и разворошила угли, после чего кинула туда все тряпки, которыми стирала кровь и промывала раны. Полетела в печь и сорочка. Жалко, конечно, но жизнь дороже.

Воду в корыте пришлось испарить, потратив часть резерва.

Но и этого показалось мало. Взяв нож, полоснула им по ладони. Тихое шипение сорвалось с губ, когда руку обожгло огнем боли, а пальцы онемели и задрожали. Стиснув зубы, я прошлась по дому, капая собственной кровью, чтобы заглушить чужое присутствие. Кровь ведьмы не менее сильная, пусть теперь попробуют хоть что-нибудь найти.

Забрезжил рассвет.

Глава 3

Звероловы

— Солнышко, пора вставать, — я слегка потрепала сына по непослушным вихрам и поцеловала в курносый носик.

Малыш завозился, реагируя улыбкой на мой голос, и сладко потянулся.

— Я проснулся, — пробормотал он, но глазки не открыл, а, наоборот, с головой залез ему одеяло.

— Врунишка. Просыпайся. Пора завтракать, — засунув руки под одеяло, я пощекотала его животик и подмышки.

Киан тут же зашелся в громком радостном смехе.

— Вставай же, — я усилила натиск.

Ответить он не успел. Все Заречье будто дрогнуло от звона огромного колокола, доносящегося с вершины Храма Всех Богов.

— Мам, что это? — Киан распахнул глазки и присел.

— Колокол.

Последний раз он звонил более четырех лет назад во время нашествия волков. И это могло означать только одно.

Беда!

На мгновение тревожно замерло и тут же бешено, как в припадке, зашлось сердце. И каждый удар эхом звучал в голове. Мне с трудом удалось удержаться, чтобы громко не выругаться. Не для детских ушей эти выражения. Сейчас самое главное — сохранить лицо и невозмутимость. Кто бы ни пришел в деревню, ему придется очень сильно постараться, чтобы доказать мою причастность к спасению перевертыша. Даже на претензии по поводу бури у меня есть ответ.

Я еще раз бросила взгляд на скрытую от людских глаз яму. Обычный человек ее никогда не обнаружит, перевертыш может почуять искривление, но вот маг... С ними сложнее. Маг низкого уровня ничего не найдет, а более сильный может и догадаться, что я прячу. Но обычно к звероловам поступают маги с низким резервом силы, которые больше нигде работу найти не могут.

Мало того что быть звероловом очень опасно, так еще и совершенно не престижно. Ведь еще никто из них за все время существования этой службы так и не нашел ни одного из похищенных перевертышами молодых магов, а вот трупы этих самих одичавших показывали народу регулярно. Страшные, обезображенные, их вывешивали на сутки на городские стены, как доказательство работы звероловов. Но отчего-то эти показательные спектакли восторгов у жителей не вызывали и почета головорезам не добавляли.

Видимо, завтрак придется отложить.

Я быстро одела Киана, и мы вышли во двор, где нас уже ждал за калиткой охотник. Молодой человек нетерпеливо похлопывал рукой по бедру и явно ждал меня.

— Долго же вы, госпожа Миа.

Поправлять его не стала, лишь быстро откинула назад темную косу и нахмурилась, прижимая сына к себе. Вновь громко зазвонил колокол, напоминая о неприятностях.

— Здравствуйте, господин Шолох, а в чем дело? Кто поднял тревогу?

— Звероловы.

Значит, все-таки они.

— Звероловы? — нахмурилась, всем своим видом выказывая немалое удивление и невольное негодование. — Что они здесь забыли? У нас перевертышей здесь отродясь не бывало.

А тот лишь пожал плечами и пристроился рядом. То ли провожая, то ли конвоируя. Но эту мысль я сразу отбросила. Не могут они пока знать, что это я спасла лисенка, никак не могут. Я лишь накручиваю себя пустыми мыслями.

Все Заречье собралось перед входом в Храм. Староста стоял на высоких ступеньках и рассеянно сжимал в потных руках старую потрепанную шапку. Рядом с ним стоял вооруженный с ног до головы смуглый мужчина с длинными черными волосами, часть которых была собрана в мелкие тоненькие косички. Довершали мрачный образ короткая черная борода и черные глаза-бусины, которые, казалось, подмечали любую мелочь.

Не маг, но зоркий, проницательный взор, охватывающий разом всех жителей деревни, говорил о пытливом уме. Такого ввести в заблуждение будет сложно. Если он найдет хоть одну нестыковку, то, как заправский хищник, вцепится в нее и не отпустит, пока не добьется правды или не добьет жертву. Этим он мне напомнил бывшую деканшу.

— Всех собрали? — громким зычным голосом прикрикнул чужак и еще раз внимательно осмотрел нас, притихших и встревоженных.

Староста икнул, побелел и лихорадочно закивал.

А вот охотник за моей спиной молчать не стал:

— Всех, господин зверолов. Все здесь.

Надо же какая прыть. Выслужиться хочет? Стать одним из этих мародеров?

— Хорошо. Жители деревни Заречье! Меня зовут Агнес Моховой, и я являюсь звероловом его императорского величества.

Восторженных ахов и вздохов не последовало, уж слишком далеко мы жили от столицы, и новости оттуда до нас или вовсе не доходили, либо доходили, но с большим опозданием. У нас здесь были свой уклад и свои правила... Но кое-что общее с жителями столицы у нас все же было — мы не любили и боялись звероловов. За последние годы они до такой степени уверовали в собственную исключительность и безнаказанность, что стали в какой-то мере угрозой для простых мирных жителей. Жаль, что пожаловаться на них было некому.

— Вчера в ста километрах от вас на обоз торговцев, что везли товары в столицу, напали одичавшие. Слава богам, мы оказались рядом и сумели отбить атаку и оказать помощь пострадавшим. Но кое-кому из этих тварей удалось сбежать, и они направились сюда, в напрасной надежде добраться до своих братьев за Перевалом.

Вот теперь-то толпа зароптала. Страх попасться на пути перевертышей был силен, и звероловы уже не казались такими жуткими и опасными.

— Не волнуйтесь, большую их часть мы уничтожили, но парочка все же выжила... Свершить правосудие нам помешала буря... Наш маг сообщил, что эта буря была не совсем простая. Ее наслала ведьма.

И в этот самый момент большинство наших добрых и сознательных жителей обратили свой взор на меня. Правда, почти сразу же взгляды отвели, но Моховой уже успел заметить и сделать правильные выводы.

Черные глаза впились в меня зловеще, будто стремясь прочесть мысли. Даже будь он магом, у него бы это не получилось сделать. По защите от чужого проникновения у меня в Академии были отличные оценки, и я когда-то написала и защитила замечательный реферат

по данной теме.

Но Моховому и не требовалось проникать внутрь. То, что хотел, он уже увидел:

— Ведьма.

Староста задрожал еще сильнее и опять закивал:

— Миа Солнечная. Наша ведьма. Живет в Заречье уже шестой год. Вдова. Мужа разорвали одичавшие сразу после свадьбы. Одна воспитывает сына, — быстренько сдал меня он.

И очень мне этим помог. Новость о погибшем муже дает мне больше очков. Ведь, по идее, я должна ненавидеть за это всех перевертышей, сломавших мою жизнь и лишивших самого дорогого и любимого человека. А отсюда вывод — помогать и укрывать врага я не стала бы.

— Ты вызвала бурю?

Отрицать было бы глупо и в данный момент крайне опасно.

Любой маг, даже самый посредственный, может отследить автора сего творения по остаточным вихрям. Так что я лишь осторожно кивнула и еще сильнее прижала сына к себе.

— Да, это сделала я. Но... я вызывала не бурю, а сильный дождь. Лето в этом году было засушливое, и староста просил при каждом удобном случае вызывать дождь... У нас каждый двор защищен амулетами, и вреда стихия причинить не смогла бы... В этот раз все вышло из-под контроля. Ваш маг должен был почувствовать страх. Вместо того чтобы успокоить, мой страх еще больше раззадорил стихию, питая ее все сильнее.

И не только маг должен был это почувствовать. Вас самих должно было корезить и изматывать перед неизвестностью. Когда все вокруг буквально пропитано ужасом, очень трудно оставаться хладнокровным.

Сейчас самое главное — держать лицо. Ни капли вины, лишь толика страха. Необходимо запудрить мозги этому зверолову. Я слабая и к тому же незащищенная женщина. И обвинить меня не в чем, ведь просьбу о вызове дождя староста мне озвучил пару дней назад, и я обещала помочь. Правда, для вызова дождя я хотела сил накопить побольше. Не моя вина, что они оказались на пути стихии. Все эти мысли с бешеной скоростью проносились в моей голове, пока я стояла перед черными очами зверолова. Мысли сдать перевертыша, повиниться и поплакаться у меня не возникло. Как-то с трудом верилось, что ребенок, которому от силы лет десять — двенадцать, мог участвовать в нападении на обоз. Но даже если и так, то зачем было так мучить и пытаться, искренне наслаждаясь агонией несчастного?

— Да, был такой разговор дня три назад, — проблеял староста. — Засуха, господин Моховой, и я... да, просил.

Наступила тишина.

Все то время, что Моховой меня рассматривал, пытаюсь решить, что же в конце концов со мной сделать, охотник стоял за моей спиной и все никак не мог определиться — броситься ли на мою защиту или поддержать идолов. Поэтому и мялся, бедняга, сзади, так и не приняв окончательного решения. Слабак.

— Идем за мной, — наконец произнес зверолов и, развернувшись, прошагал в Храм.

Слегка пожав плечами, я запахнула шаль на груди, подхватила сына и пошла следом. За каждым моим движением следило все Заречье. Уже у ступенек меня схватил за руку охотник, заставив замереть и недоуменно оглянуться.

— Ты это... Зови, ежели чего... Я помогу, — пробормотал парень, сам не веря в то, что решился сказать подобное.

Что мог он сделать против десятка профессиональных убийц и мага? Да ничего.

— Спасибо, — я благодарно ему улыбнулась и на секунду замерла. Нет, нельзя мне идти туда с сыном. Мало ли что пришло в голову этому зверолову, а если они меня запугивать начнут или еще чего пострашнее? — Киан, дорогой, побудь пока с тетушкой Райе.

— Я с тобой, — упрямо поджало губы мое солнышко.

— Киан, прошу тебя... Я скоро вернусь, обещаю.

— Я прослежу за ним, Миа, — знахарка отделилась от толпы и взяла малыша на руки.

В ее практически прозрачных глазах были такие боль и жалость, что мне пришлось отвести взгляд. Да, я тоже слышала об оргиях, что устраивали звероловы. Теперь у них было принято в оплату за свое геройство и охоту за монстрами требовать не только кров, еду и питье, но и тела первых красавиц деревень. Отказать им не могли, иначе по кругу пойдут все женщины. Что могли сделать обычные крестьяне против десятка головорезов? Единственной, кто мог оказать хоть какое-то сопротивление, была я. И то неизвестно, получилось бы противостоять их магу. Только взглянуть на него и определить уровень его силы. Сомневаюсь, что он сильнее меня, но... Всегда есть это пресловутое «но». Даже сумею я его обезвредить, но что дальше? Если они кинутся на меня всем скопом, мне не выстоять.

В Храме было сыро, влажно и очень тихо, лишь изредка раздавались едва слышные стоны и мольбы о помощи. Я насчитала пятерых раненых, лежащих прямо на полу в дальнем углу. Жреца я видела в толпе, значит, здесь были лишь одни звероловы.

Тяжелые двери резко захлопнулись за моей спиной, но я даже не вздрогнула, продолжая свой путь к алтарю, где и собралась вся банда. Точнее, большая ее часть. В тишине каждый мой шаг звучал особенно громко.

Двое шли сзади меня, даже не думая скрывать своего присутствия, стремясь подавить, запугать... Вполне обычная тактика для запугивания ведьмы-одиночки — с позиции силы показать ее ничтожность и вогнать в полную зависимость от настроения вожака.

Хм... А я ощутила себя словно на экзамене у Хмурой. Та тоже любила давить на психику адептов, доводя нас если не до нервного срыва, то чуть ли не до заикания. Так что, мальчики, вам до ее психологических изверств еще расти и расти, хотя не могу не признать, потенциал у вас высокий. Скольких магов вы подчинили таким способом? Нет, не дадут мне сейчас уйти просто так. И разговора не получится. Не умеют они разговаривать, им нужны действия и противодействия.

— Ведьма... Сильная ведьма, — произнес стоящий рядом с Моховым щуплый мужичонка с изъеденным угрями и оспинами лицом. Хорош маг, если даже себя в порядок привести не может. — Почти как я.

«Почти как я...»

Мило, особенно если учесть, что я сильнее тебя раза в три. Уровень низкий, и вся сила направлена большей частью на атаку, чем на защиту. Любой мой удар, и он труп.

— И тем не менее бурю ей вызвать удалось, — медленно произнес главарь и сделал едва заметное движение рукой.

Заметное только такому настороженному параноику, как я, что все это время ожидала удара с любой стороны.

Тех двух секунд, что громила летел на меня, хватило, чтобы доплести защитную сеть. Крутанувшись на месте, набросила ее на первого зверолова. Поймав его в свои путы, сеть тут же засверкала золотом и спеленала зверолова в кокон.

Второй налетел с другой стороны. Чтобы хоть как-то миновать его медвежьи объятья,

мне пришлось слегка слевитировать к потолку и почти сразу опуститься на землю. Зверолов же по инерции пролетел дальше и врезался в колонну, сопроводив все это громким треском и отборными ругательствами. Трогать его я не стала. Магрезерв небеснонечен, а накопителей больше нет. Так что сейчас не время красоваться, надо лишь выдержать экзамен.

Пока горе-маг пытался вытащить из сети орущего и вопящего зверолова, остальные времени не теряли. Теперь меня окружали трое. Картинно перебрасывали ножи из рук в руки, смачно плевались и не отрывали от меня злых, напряженных взглядов. Тот, второй, уже поднялся и, утирая лапшей кровь, что текла из носа, смотрел особо свирепо. Легкая добыча превратилась в опасного хищника, и пришла пора менять тактику.

— Не получается? — не поворачиваясь к первому, спросила я.

Но этот вопрос задала не ему, а магу, что никак не мог распутать звенья сети. Ругался, шептал заклинания и все равно не мог ничего сделать.

— Тварь, — проорал громила. Орал он и другие не лестные характеристики в мой адрес. Но с каждым мгновением его крики становились все менее разборчивыми, сеть все сильнее и сильнее стягивала его в свои смертоносные объятья.

Но они меня не трогали. Я, как и все остальные, ждала приказа Мохового. Именно от него сейчас зависело — прольется ли сейчас в Храме, а то и во всей деревне кровь или нет. Поэтому и выжидала эта троица, продолжая кружить вокруг меня.

— Достаточно, — произнес глава звероловов и слегка приподнял руку вверх.

— Но она виновата в гибели наших, — прохрюкал громила со сломанным носом.

Значит, все-таки сыграла буря свою роль.

— Я сказал, достаточно! Ханс, распутать его сможешь?

— Пытаюсь, — пыхтел маг и делал совершенно противоположное — еще больше запутывая узлы сети. Будет продолжать действовать в том же духе, та неразумная детина в конце концов просто задохнется. Пришлось немного помочь, и я слегка ослабила путы.

— Отпусти Варга, ведьма, — Моховой мой жест заметил и сразу понял, что Ханс с задачей не справился.

Вот тут-то и проснулась моя наглость. Уж если рисковать, то по полной программе, и сразу выяснить отношения.

— Вы гарантируете мою безопасность?

Черные глаза опасно сузились.

— Не забывайся, ведьма!

— Я лишь пекусь о своем здоровье и благополучии.

Глава звероловов замолчал на мгновение, явно просчитывая все возможные варианты.

Капелька пота противно заскользила по позвоночнику, вызывая мурашки по всему телу. Можно было списать все на духоту (а в Храме действительно было душно), но это было не совсем так. Всеобщая напряженность давала о себе знать. Как бы сильно ни храбрилась, какой бы спокойной и самоуверенной ни выглядела, я отчетливо понимала: против них, если они атакуют все вместе, сделать ничего не смогу. И самое паршивое то, что и Моховой это понимал. Слава богам, у него на меня были совсем иные планы.

— Никто из моих людей не причинит тебе вреда, ведьма. Без моего на то приказа. Даю слово.

Оговорка заставила меня насторожиться. Что все это значит? Он не поверил мне? Или дело в чем-то другом?

Кивнула. Но высказывать недоверие его словам я не могла. Это означало усомниться в

авторитете главы, его силе и способностях. И обычно такое оскорбление смывалось только кровью. А после поединка выживший становился главой.

Слегка повернула голову в сторону Варга, который и говорить уже не мог с натуги, и тихо произнесла нужное заклинание, закрепив все парочкой быстрых движений пальцами. Сеть ярко вспыхнула в последний раз и погасла, освобождая зверолова. Надо отдать должное Моховому, авторитет в банде у него был безусловный и очень весомый. Громила медленно встал, отряхнулся, но в мою сторону и шага не сделал. А вот взглядом наградил, и он был столь красноречив, что я даже слегка поежилась. Дай ему волю, Варг бы из меня лепешку сделал.

— Подойди ближе, — обратился ко мне Моховой.

Слегка пожав плечами, сделала два шага в сторону алтаря и выпрямилась, потирая пальцами запястье. Обычный жест для людей и характерный для магов при активации защитного поля. Все-таки удар в спину мне получить не хотелось. Глава, конечно, гарантировал мою безопасность, но если вдруг что пойдет не так, претензии я предъявить не смогу.

— Дипломированная ведьма.

Это был не вопрос, а утверждение. Но я все-таки кивнула, соглашаясь.

— Что окончила?

— Высшую Академию.

Как бы спокоен он ни был, но зрачки от удивления слегка расширились. Всего на долю секунды, но я успела заметить.

— Высшая Академия... Хмурая?

— Да.

— И что такая сильная ведьма забыла в глуши, так далеко от столицы? Насколько я знаю, даже самый плохой диплом Высшей Академии гарантирует довольно неплохую работу.

— Вы правы. Но гибель мужа... Я очень тяжело ее пережила, — ложь привычно слетает с губ. Еще немного, и я сама в нее поверю. — В столице все напоминало мне о нем.

Моховой кивает, но лицо непроницаемо.

— Перевертыши сильно изменили твою жизнь.

— Да.

Он даже себе не представляет, насколько сильно.

— Так почему бы тебе не послужить на благо Империи? С таким потенциалом ты была бы незаменима среди звероловов. Разве твой муж недостоин отпущения?

— Достоин... Но у меня есть сын.

— Так и сделай этот мир лучше, чище и спокойнее ради него. Чтобы однажды эти твари не украли его у тебя накануне инициации.

Теперь пришла моя очередь вздрагивать. Может, он и прав, но...

— Кроме меня, у Киана никого нет. Ваша работа сопряжена с риском. Каков процент смертности?.. Он очень высок, не так ли? У моего сына уже нет отца, и я не могу лишиться его еще и матери.

Мой ответ зверолову не понравился. Неужели думал, что я буду прыгать от счастья, получив такое предложение?

— Упрямая девчонка... Посмотри вокруг, наш мир меняется. С каждым годом одичавших становится все больше и больше. Они теперь и на обозы стали нападать. Нам все труднее справляться с этой заразой, что прет с насиженных мест в горах на наши земли... У

тебя есть два дня на то, чтобы принять правильное и верное решение.

У меня не осталось сомнений, какого ответа он от меня ждет. Вопрос в другом: как далеко они зайдут, чтобы получить его? За себя мне было не страшно, но оставались Киан и остальные жители... Что для них все эти люди, когда отряд может заполучить сильную ведьму.

— Два дня? — глухо спросила я.

— Два дня, — подтвердил тот. — Перевертыши прячутся где-то здесь, и мы их найдем.

Боги, надеюсь, что нет.

Чувство, что я угодила прямоком в капкан, только усилилось.

Что же делать?

Глава 4

В осаде

Началась череда обысков, проверок и расспросов. Каждый двор и дом подвергались тщательному осмотру, как физическому, так и магическому. Слава богам, они настолько были заиклены на поимке перевертышей, что все потребности и желания отошли для них на задний план.

А за мною велась непрерывная слежка. Причем в открытую, не таясь. Моховой и тут решил играть по-крупному, он не собирался юлить и скрывать, а открытым текстом показывал, что сбежать или укрыться не получится. Каждый мой шаг за пределами собственного двора контролировался. Варг, тот самый громила, что попался в сеть, следовал за мной по пятам. Единственное место, куда ему была закрыта дорога, это мой двор. Свое разрешение я ему и по приказу Мохового не дала бы, так что томился зверолов у калитки и сделать с этим ничего не мог.

Киана забирать у Райе я не стала, а сразу же вернулась домой. На всякий случай закрыла на магический замок двери и окна дома и бросилась к яме. Как я и подозревала, лисенок уже очнулся. Только это был уже мальчик — худенький, бледный, со страшными шрамами и ожогами на теле и лице и рыжими волосами, колтунами торчащими во все стороны.

Но каким бы слабым он ни был, как бы сильно ни боялся, как только я открыла яму, он бросился в атаку. И тут же был сплетен и обездвижен защитным заклинанием. Я не настолько наивна и безалаберна, чтобы идти в клетку со зверем неподготовленной и незащищенной.

— Успокойся, я не причиню тебе зла.

Не поверил. Темные глаза опасно блестели, а личико скривилось в злобном оскале.

— Здесь звероловы. — Вздрогнул всем телом и сжался в комочек. — Они ищут тебя, обыскивают каждый двор. Так что прошу, не создавай лишних проблем. Я не могу тратить силы на борьбу с тобой.

— Ведьма? — прошептал он едва слышно.

— Да. Но сдавать тебя звероловам не собираюсь, хотя и рискую собственной жизнью.

— Почему?

— У меня долг перед вашими... Неоплаченный. Хочу вернуть.

Помолчал, но поверил. А это уже хорошо.

— Меня должны искать.

— Ваши? — догадалась я и осторожно сняла с него заклинание. Лисенок даже не дернулся, лишь, судорожно выдохнув, лег назад на подстилку, что я ему оставила. — Я принесла тебе поесть и специальный отвар. Он поможет восстановить силы и залечить раны. Ты не переживай, Яму они обнаружить не смогут и, порыскав пару дней, уйдут ни с чем.

Еду он трогать не стал, а отвар быстро выпил и сразу же лег назад.

— Не уйдут, — он покачал головой и пробормотал, уже погружаясь в сон: — Им нужен я. Иначе смысла просто нет.

Я прикрыла его пледом и покачала головой. Что же в тебе такого особенного, малыш?

И тут, откуда ни возмись, раздались непонятные крики и... песни? Сначала я думала, что мне послышалось, но кто-то действительно нестройным хором горланил песни.

Быстро захлопнула яму, скрыла все следы искажения, успокоила магические потоки и выбежала на улицу. Возле моего двора собирался народ, а небольшая толпа из десятка жителей орала все громче и требовала моего немедленного присутствия.

— У вас товар, у нас купец! — надрывался не совсем трезвый пухлый мельник и покосился в сторону зверолова, который с невероятным интересом рассматривал всю эту веселящуюся процессию.

Какой товар, какой купец? Они сейчас о чем вообще? И при чем тут я, у меня уже точно никакого товара нет. Может, у них нервное помешательство случилось от страха перед звероловами?

Где-то на заднем плане громко взвыла Милолика и бросила в мою сторону большой камень. Личная защита, которую я только что обновила, сработала безукоризненно — сверкнул и громыхнул контур, и камень с еще большей скоростью отшвырнуло назад в толпу. Толпа разом замолкла, потом заорала и резво кинулась врассыпную. Камень со свистом пролетел несколько выше и упал где-то у лесополосы. И только охотник остался стоять как вкопанный, с негодованием на лице, да дед Ян, плюхнувшийся на землю, немигающе, с ужасом наблюдал за мной.

— Что здесь происходит? — проводив камень взглядом, спросила у них.

— Госпожа Солнечная, — поднимаясь, кряхтя, ответил дедушка Ян, — мы свататься пришли.

— К кому?

— К тебе, — ответил охотник.

— А кто жених? — совсем растерялась я.

— Я, — рывкнул он, видимо, совсем разобидевшись, что не оценила тонкости его души и благородства порыва.

Боги, за что мне все это? Какими своими делами я заслужила такое наказание, ведь пять лет жила тихо и спокойно, почти незаметно.

— Так... люди добрые, расходитесь, сватовства не будет. Господин Шолох, можно вас на секундочку?

— Не расходиться! — в ответ заявил он и выпятил подбородок. — Невеста просто стесняется. Мы сейчас все обсудим и сразу же в Храм пойдем.

Самоуверенность вкупе с наглостью у некоторых была запредельной и нехило раздражала.

— Господин Шолох, что все это значит?

— А то и значит, что хватит строить из себя недотрогу, Миа, — охотник подошел ближе, схватил меня за руку и потащил к калитке, где все так же истуканом стоял Варг. — Ты не в том положении, чтобы нос задирать и строить из себя гордячку.

— Это в каком таком положении я нахожусь?

— Ты слабая, одинокая женщина, и тебе нужна защита от звероловов. Брак со мной даст тебе это, — он произнес это с таким апломбом и уверенностью, что мне даже захотелось похлопать в ладоши. Ведь действительно искренне верит человек в то, что говорит. Я, может быть, и похлопала бы, да руку он так и не отпустил. — Так что хватит разговоров, пошли в Храм.

Ой дурак. Если звероловы захотят забрать меня, их ничто не остановит — ни ты, ни Храм, ни вся деревня. Неужели не понял еще, что против них никому из нас не выстоять... Если только не применить хитрость. Вот только на ум не приходило ничего толкового. Тут

банальной каверзой не отделаешься, тут нужны крупномасштабные хитроумные маневры.

— Шолох, руку отпусти. И иди домой, чтобы не опозориться еще больше. Я с тобой в Храм не пойду.

— Еще как пойдешь, — и рванул к себе, явно намереваясь силком потащить в Храм.

Отшвырнуло его далеко, метров так на сто — сто пятьдесят. Смотреть на то, как его вытаскивают из лужи, у меня не было ни желания, ни времени, и, запахнув шаль, я быстро направилась к знахарке — надо было забрать Киана. Мой личный соглядатай, до этого безразлично наблюдавший сцену сватовства, так же молча двинулся за мной следом. Странно, но он меня больше не раздражал, я даже как-то перестала замечать его присутствие.

Вечером, когда солнце уже клонилось к закату, а воздух стал ощутимо прохладнее, осматривать мой дом пришел лично глава звероловов. Мы как раз с сыном заканчивали ужин, но приглашать гостей за свой стол не стала. Может, это выглядело и не очень вежливо, но угождать и раскланиваться перед ними я не собиралась.

— Бедно живешь, ведьма, — осмотрев мое скромное жилище, заметил Моховой, пока маг и парочка подручных внимательно все проверяли.

— На жизнь хватает, — ответила я, краем глаза следя за Варгом, что стоял как раз напротив ямы. Почувствовать он ее не мог, но все равно я никак не могла успокоиться.

— Подумала над моим предложением?

— А вы уже требуете ответа?

— Пока нет. Но и долго отнекиваться ты не можешь.

Как будто я не понимаю. Каждая секунда, каждое мгновение, что отвел мне этот опасный мужчина, как времени песчинки текли из моих ладоней, и я ничего не могу с этим поделать. Выхода из ситуации я до сих пор не видела.

— Ничего не нашли, сильно фонит ведьминой магией, — произнес маг, подходя к нам. — Ее кровь все глушит.

Моховой схватил меня за руку и поднес ладонь к лицу, внимательно разглядывая шрам, что еще не успел как следует затянуться. Я посмотрела в сторону Киана, который все то время, пока у нас в доме находились звероловы, сидел тихонечко на лавке. В глазенках у сына стояла такая отчаянная решимость вступить за меня, что мне пришлось улыбнуться ему и взглядом усмирить его порыв.

— Дай угадаю, неудачно чистила курицу?

— Нет, нож точила, — перевела взгляд на Мохового.

— Понятно, понятно, — усмехнулся он в усы. — Тогда нам действительно нет смысла что-либо тут искать. Кровь ведьмы — мощный щит и скроет все то, что она сама не захочет явить нашему взору.

— Если есть что скрывать, — сухо вставила я, меня напрягло, в какое русло свернул наш разговор.

— Это да. Это конечно. Но тайны есть у всех, не так ли?

— Вам виднее, вы с разными людьми общаетесь.

Промолчал, рассматривая меня со странной улыбочкой, от которой у меня мороз по коже пробежал. Но продолжать этот странный разговор не стал:

— Всего доброго, госпожа ведьма.

— Всего доброго.

Меня долго трясло после их ухода. Сложно было выровнять эмоциональный фон,

который мешал без огрех сдерживать в узде резерв силы. Ощущение, что Моховой о чем-то догадывается, не проходило. Но тогда возникал вопрос: почему он до сих пор не скрутил меня и не подверг допросу с пристрастием? Чего ждет? И ведь сил, находящихся в его распоряжении, хватило бы с лихвой.

Долго разбираться в хитросплетениях логики этого зверолова я не стала, все равно не понять, что у него на уме и какой следующий шаг он сделает.

Теперь вопрос был в другом — что делать мне? Бежать? Но как? С Кианом на руках и лисенком на загривке? Пешком по болотам и топям? Даже если случится чудо и мне удастся скрыться от них, замести следы — куда именно направляться? Где может найти пристанище и приют беглая ведьма с ребенком? Ответ напрашивался только один — у перевертышей, но туда мне дорога заказана.

Весь вечер и до самой ночи я пыталась найти выход и не могла. Впервые за долгое время не знала, что делать дальше.

Киан давно уснул, хотя укладывать его пришлось долго. Он чувствовал, что опасность рядом, и все боялся меня отпустить. Мой маленький защитник.

Еще раз проверив охранки, я подошла к яме.

Лисенок уже очнулся и ждал меня.

— Как себя чувствуешь? — Я протянула ему большой ломоть хлеба и крынку молока.

— Лучше.

— Идти сможешь?

— Не знаю, — слегка пожал острыми плечами и одним махом выпил все до капли, после чего вгрызся в хлеб. — А надо?

— Звероловы подозревают, что ты здесь. Доказать пока не могут, но подозревают.

— Меня ищут, — вновь повторил он. — Перевертыши. Я точно знаю.

— И что? — я невесело ухмыльнулась. — Думаешь, что, если выйдешь отсюда, сможешь их найти? Не получится, за домом все время следят.

— Нет, но можно позвать их сюда.

— Ты предлагаешь мне наслать на деревню перевертышей?

От одной только мысли о стае злобных монстров, что придут сюда, у меня кровь застыла в жилах. Я ведь не знаю точно, какие они на самом деле. Всю жизнь нам внушали, что они зло, исчадия Темного Бога, коих он насрал еще на наших предков. Даже несмотря на то, что я видела их другими тогда, в банке, старые страхи были очень живучими.

— Мы никого не тронем... — горячо зашептал лисенок и тут же поправился: — Кроме звероловов.

А вдруг, почувствовав и вкусив кровь исконных врагов, одурев от вседозволенности, они захотят продолжить пир? Нет, я не могла так рисковать.

— Я не уверена, что это хорошая идея.

— Если передумаете, вот, — он вытащил из уха маленькую, едва заметную сережку-гвоздик. Странно, что ее не выдернули звероловы вместе с ухом. — Это маячок, но для того чтобы он заработал, его необходимо активировать... Проблема в том, что именно по маяку звероловы меня и выследили, они его тоже могут отследить. Но и наши на подходе, я более чем уверен...

— То есть, если я его активирую, звероловы его сразу отследят? Извини, малыш, но это самоубийство. Я не могу так поступить, — я протянула ему сережку, он не взял, укутался в плед и покачал головой:

— Ваше право. Оставьте ее у себя. Просто помните, что перевертыши в данный момент — единственные, кто может нас всех спасти и защитить. Вы многого не знаете о нас, очень многого.

И возразить ему мне было нечего.

А ближе к трем часам ночи, когда я уже забылась беспокойным сном, сработала охранка. Кто-то из всех сил стучал в калитку.

Страх, липкой волной прокатившийся по телу, был первой эмоцией, что я испытала. Но я в тот момент боялась не столько за себя, сколько за сына и перевертыша. Если у меня и был хоть какой-то шанс им противостоять, то дети были совершенно беззащитны.

Стук повторился... Нстойчивый, громкий и частый.

Вновь взяла сережку, что дал мне лисенок, покрутила ее между пальцами, задумчиво рассматривая крохотный камешек в середине. Надо всего лишь нажать, и они придут. Осталось только решить для себя, чего или кого я боюсь больше.

Накинув шаль, вышла во двор, где меня сразу же встретил Полкан. Пес принялся ластиться ко мне, требуя своей порции внимания и ласки. Его совершенно не беспокоил поздний гость, что безостановочно продолжал колотить в калитку. Значит, там не звероловы, а кто-то из своих.

Расходовать магию не хотелось, резерв только в спешке пополнила, и тратить его на мелочи было глупо.

— Кто там?

— Миа, это Райе, — громко зашептала старая знахарка. — Открой, помощь твоя нужна.

Открыла, правда, сначала запустила защитное заклинание, на случай непредвиденных ситуаций. Но старушка действительно была одна, быстро проскользнула внутрь двора, захлопнула калитку и крепко схватила меня за руку.

— Миа, деточка, помоги, — забормотала она.

Я никогда еще не видела знахарку такой испуганно-несчастной.

— Да что случилось, Райе?

— Беда у нас, Миа, беда. Звероловы гулять начали, в Храме Всех Богов расположились. С самого вечера пьют, куролесят, девушек требуют.

Тоже мне новость. Все к этому и шло.

— Вы разве не спрятали всех? Неужели не понимали, чем это закончится? Ведь не первый же раз они так гуляют и не в последний.

Но ответ знахарки меня более чем удивил:

— Милолика сама пошла.

— Что? Зачем?

— Шолох к звероловам прибил, у них теперь служить будет, вот она и... Решила, что так сможет добиться его расположения, — женщина беспомощно развела руками. — Ты же понимаешь, что они там с ней сделают. Ведь по кругу пустят неразумную.

Понимала и даже представляла. Только вот почему не углядели за этой строптивицей? Как могли допустить такое? Ведь должны были понимать, что после сегодняшнего цирка со сватовством от нее всего можно ожидать. Да, избаловал ее дед.

— А я что могу сделать?

— Уведи ее оттуда, Миа. Ты единственная, кто может это сделать, — горячо зашептала старушка, утирая льющие из глаз слезы. — Ведь сгинет же девочка. Жалко.

— Как давно она ушла? — уже смиряясь со своей участью, спросила я.

— Не более получаса. Я, как узнала о ее побеге, сразу к тебе побежала.

Полчаса. Да за это время с ней могли много чего сделать. Но жалость — страшное чувство. В первую очередь было жалко деда этой вертихвостки, да и как я могла оставить девчонку в беде? Ведь если звероловы ее не убьют после того, как наиграются вдоволь, она сама удавится на первой же сосне.

— Зверолов все еще на страже? — уже повернув в сторону дома, поинтересовалась у старушки, что быстро засемила за мной.

— Так нет никого.

— То есть как, нет? — от неожиданности я замерла, схватившись за дверную ручку, но так и не открыв дверь. — Сегодня за мной весь день ходил здоровый амбал зверолов.

— Ходил, а сейчас нету никого.

Так... Вот это уже гораздо серьезнее. Можно сказать, официальное приглашение посетить закрытую вечеринку Мохового. Не мог этот стратег убрать слежку просто так. Значит, и выхода у меня больше нет. Он знал, что я приду к нему этой ночью.

— Посмотрите за Кианом.

Быстро переодевшись, я поцеловала сына, прочитала над ним защитное заклинание, которого должно было хватить до утра. Вновь замкнула контур вокруг дома: теперь ему не страшны ни огонь, ни вода, ни заклятья магов... Но это тоже, в лучшем случае, до обеда следующего дня.

Сжала руку в кулак, чувствуя, как острый конец сережки впивается в ладонь. Буду ли я жива к этому времени завтра...

Камешек я нажала, как только вышла за ворота. Даже не стала лишний раз задумываться. Потому что знала — стоит мне хоть на мгновение засомневаться, как все может пойти прахом.

И сразу почувствовала мощный зов, что в одно мгновение волнами разлетелся в разные стороны, призывая на помощь. Да, такой зов пропустить и не услышать очень трудно. И это значит, что звероловы тоже в курсе произошедшего. Боги, что же я творю?!

До Храма я добралась быстро. Остановилась на мгновение, глядя в распахнутые настежь двери, и, мысленно воззвав к богам, быстро поднялась по ступенькам.

Первой, кого я увидела, войдя внутрь, была Милолика, лежавшая прямо на алтаре. Ее длинная коса была растрепана, сарафан разорван на лоскуты, но нательная рубашка еще цела и едва прикрывала голые ноги. Бледное лицо с небольшими кровоподтеками на скуле и шее и огромные, полные слез и ужаса глаза. Она не кричала и не плакала, до крови закусив губу, лишь мелко дрожала и часто дышала. И это хриплое дыхание, с частыми всхлипами, набатом стучало у меня в голове.

— А вот и наша ведьма, — радостно прокричал Моховой. — Тебя долго пришлось ждать, Солнечная. Я уже и не знал, как сдержать ребят... Им так не терпится отведать этой девчонки.

Мужчина подошел к алтарю и, глядя мне в глаза, медленно провел ладонью по тоненькой ножке девушки от лодыжки до самой промежности, задирая рубашку. Милолика задрожала еще сильнее, и струйка крови ручейком потекла с прокушенной губы.

— К чему такие насильственные меры? Можно было просто меня позвать. Я бы пришла.

— Пришла, — кивнул он и руку убрал. — Я ведь все ждал, Солнечная, когда же ты проколешься. Когда не выдержишь давления и сделаешь ошибку.

Я чувствовала, как они окружают меня, словно стая цепных псов, но не сводила взгляда

с их главы. Он здесь хозяин, и его первого стоит нейтрализовать.

— Не понимаю, о чем вы, — пожала плечами и сложила руки на груди.

А сеть уже искрила на пальцах, готовая в любой момент прийти на помощь.

— Неужели лучшую ученицу Хмурой можно так легко поймать и приструнить? Да, я знаю, кто ты, Солнечная. Гордость своей наставницы, которая внезапно и так таинственно исчезла после нападения в одном из банков в столице... Я ведь принимал участие в той облаве на перевертышей и видел, как тебя вытаскивали из-под завалов... Ты мало что помнишь, а вот я тебя хорошенько запомнил... Только вот осечка случилась у тебя, ведьма... Мужа-то у тебя никогда не было.

— То, что его не было тогда, не значит, что он не мог появиться потом.

Кружат рядом, как падальщики... и среди них я замечаю и охотника, с кривой предвкушающей улыбкой наматывающего на руку кнут. Дурак, неужели надеется, что ему позволят поиграть со мной?

— Отдай мне его, ведьма.

— Кого?

— Перевертыша. Я же знаю, он у тебя.

— Если он у меня, так идите и заберите, — пожала плечами, а внутри все дрожало от ужаса.

На чем я погорела? Как? Неужели с самого начала ситуация была безнадежна и Моховой лишь играл со мной, вводя в заблуждение? И что теперь делать? Тянуть время до прихода перевертышей? А если они не придут?

— Ты же знаешь, что это невозможно... Ты же сделала яму и спрятала его, не так ли? Теперь, учитывая уровень твоих способностей, только очень сильный маг сможет ее найти, и то не сразу.

— Какая незадача, — натянуто улыбнулась в ответ, а сама просчитывала все возможные варианты действия... но звероловов слишком много для меня одной. И где-то тут еще прячется маг, готовый в любой момент нанести сокрушительный удар в спину.

— Ты же понимаешь, что защита, которой ты укрыла двор и дом, не вечна и скоро сойдет на нет... А я умею ждать.

— Отпустите девчонку.

— Зачем же? Вот разберемся с тобой и отведаем молодого тела... Отдай лиса, ведьма.

Наверное, играть больше не было смысла.

— Зачем он вам? Он же ребенок совсем.

Победная улыбка и яркий блеск в глазах.

— Не твое дело. Отдай его, и я позволю тебе с сыном уйти.

Неужели я похожа на идиотку, которая поверит в столь явную ложь? Моя участь давно предрешена.

— Как далеко?... Как далеко вы позволите нам уйти?

— Умная девочка... Тогда гарантирую, что вы умрете быстро, без лишних мучений и пыток...

— Спасибо, но я вынуждена отказаться.

— Очень жаль... Ты упустила шанс решить все полюбовно...

И начался ад.

Они налетели со всех сторон, всем скопом, пытаясь сломать, но не убивать. Ведь мне еще предстояло преподнести перевертыша им на блюдечке.

Двое сразу же упали скованные сетями, силу сжатия которых регулировать не стала. Так что будут рыпаться — станут трупами. Троица, налетев на щит, отлетела к стене, правда, щит им удалось пробить. Охотник получил сонным порошком в морду, икнул, вздохнул и упал как подкошенный.

А я в это время резко поднялась вверх, пытаюсь сплести новый щит взамен разрушенного. И в этот момент в мою сторону полетели силовые разряды, что запустил из своего логова маг. Уклониться от всех не получилось, и один все-таки достиг своей цели, скидывая вниз.

Только в последний момент удалось оттолкнуться от пола и не упасть. Резко ушла в сторону — в меня уже летели стрелы и два ножа. Небольшая воздушная волна отшвырнула их назад, к хозяевам. Щит сделать не получалось, слишком много времени и концентрации он требовал, значит, будем бросать все силы на атакующие заклинания.

Стена огня, что плотным кольцом окружила меня, поднялась чуть ли не до самого потолка. Да, резерв это заклятье изрядно опустошило, но дало такую необходимую передышку. И мало того, это был отличный источник для всякого рода пакостей.

Сначала из этого пламени появились отдельные метательные шарики, с огромной скоростью прошивающие звероловов, оставляя жуткие ожоги и раны, сжигая одежду. Ублюдки орал от боли, но избавиться от напасти не могли.

Жаль, что это не могло продолжаться долго — всякому магическому резерву есть предел, да и маг неплохо знал заклятье противодействия — огненное кольцо полыхнуло и в какой-то нервной агонии потухло, а меня отшвырнуло к стене.

От удара я на мгновение потеряла сознание, в ушах звенело, а перед глазами все расплывалось. Но разлеживаться я позволить себе не могла.

Быстро стерла льющуюся из уголка рта кровь и попыталась встать. Не получалось, ноги отказывались слушаться, а гул в голове мешал сосредоточиться.

— Она послала сигнал перевертышам. Взяла маячок у сосунка и активировала его, — быстро доложил маг.

— Думаешь, кто-то придет тебе на помощь? Вот тебе и сильная, могущественная ведьма, — протянул Моховой, подходя ближе и хватая за подбородок. — Ну что, спеклась, девочка?

Как бы не так, силы есть, значит, еще поборемся. Не знаю, что ждет меня дальше, но этого ублюдка я с собой к Темному Богу заберу.

И незаметно, даже не делая пассы руками, активировала легкое заклинание, что отшвырнуло главаря от меня на пару метров и дало секундную передышку.

— Тварь! — рявкнул он, вскакивая и берясь за меч.

Толпа наемников уже было ринулась в мою сторону, но тут же была остановлена громким окриком:

— Стоять! Она моя.

— Вы так уверены в этом, господин Моховой? — Я уже успела подняться, хотя, видят боги, это было трудно, ноги подкашивались, а ребра горели от адской боли, я даже не могла нормально вздохнуть. — Чудовищное самомнение.

— Ты сдохнешь.

— Как и все мы. Только кто-то раньше, кто-то позже.

— Посмотрим, как ты заговоришь, когда мои ребята доберутся до твоего щенка.

Не доберутся, не успеют, защиту никто из них быстро пробить не сможет. Перевертыши

придут раньше. И если в них есть хоть капля благородства, как уверял лисенок, то они позаботятся о Киане.

— Пусть сначала доберутся, — и быстро отразила волной нож, который полетел в меня откуда-то сбоку. — Ай-ай-ай, господин Моховой, кажется, вы теряете авторитет. Подчиненные отказываются вас слушать.

Главарь не выдержал и с громким криком бросился на меня. А я, собрав последние силы, приготовилась дать отпор...

Но добежать он не успел. Внезапно что-то промелькнуло в темноте, и между нами мягко приземлилась огромная кошка, в два раза больше дикой. Жемчужно-серая шкура с крупными темными пятнами и розетками, внутри которых находились более мелкие пятна, и невероятно длинный хвост, что резко хлестал по деревянному полу.

Ирбис.

Снежный барс.

Перевертыш...

Пришли... Успели.

Хвала богам, кажется, мы спасены.

Глава 5

Перевертыши

Перевертыш не рычал, лишь ошетинился, припадая на передние лапы и прижимая уши к голове. После чего угрожающе оскалился.

— Надо же, — охнул Моховой и рефлекторно сделал два шага назад. После чего вдруг остановился и криво ухмыльнулся: — Кто бы мог подумать, Снежный собственной персоной... Я знал, что на поиски молокососа отправят лучших, но не думал, что им окажешься именно ты. Напомни мне, Сомс, — он повернулся к одному из застывших рядышком звероловов. — Сколько дают за его шкуру Верховный маг и его помощники?

— Около ста золотых, — пробормотал длинный и тощий Сомс и сглотнул.

Если главаря эта киса не испугала, то остальные звероловы малость струхнули.

Услышав озвученную сумму, я с трудом сдержалась, чтобы громко не охнуть. Великие боги, да что ж он такого сделал, если за его поимку дают такую баснословную сумму?

— Да, девяносто восемь, если быть точным. И ты все-таки рискнул отправиться на поиски этого сучонка? Силен...

— Отпусти их, — неожиданно мягким, я бы даже сказала, бархатным голосом произнес барс.

В этот раз сдержаться не получилось. Судорожно выдохнула и прикрыла рот рукой. Слава богам, на меня внимания пока не обращали, сосредоточившись на барсе. Я понятия не имела, что во второй ипостаси они могут разговаривать. Нам ведь всегда внушали, что, обращаясь, перевертыши становятся похожими на животных не только внешне, но и действуют на звериных инстинктах.

А какой у него был тембр! У меня внутри как будто весна началась, с резким потеплением. Может, благодаря этим свойствам голоса перевертыши и заманивают юных магов, после чего похищают?

— А то что? — расхохотался глава. Его разговорчивость кисы совсем не удивила. — Ты один на моей территории, ведьма уже выдохлась... Тебе не кажется, что ты немного не в том положении, чтобы мне указывать?

Я бы на его месте не была столь самоуверенна, потому как бойко завершала плетение мощной сети. Так просто им не дамся. Теперь, когда мне дали такой небольшой, но необходимый отдых, готова была ринуться в бой с новыми силами.

— Правда? — промурлыкал кот, и в тот же миг из темноты стали выступать перевертыши.

Их было особей шесть-семь, все в человеческом обличье. Но сомневаться в том, что это были именно перевертыши, было невозможно. У каждого из них желтым огнем горели глаза, а движения были настолько плавными и быстрыми, что явно указывало на их животное происхождение.

— Расстановка сил поменялась, — барс приподнялся и постучал хвостом о деревянный пол. — И вы к тому же измотаны борьбой с ведьмой. Сдавайся, Моховой, и никто не пострадает.

Лицо главаря побагровело. Было видно, что такой исход его совершенно не устраивал, и неизвестно, что было бы дальше, если бы события вдруг не стали развиваться по совершенно иному сценарию, и не произошло нечто совершенно неожиданное.

Бочком, крадучись, к Моховому придвинулся тот самый громила Варг, который вдруг резко обхватил того за плечи и, лишая возможности двигаться, приставил нож к горлу. Какой-то театр абсурда — говорящие кошки гигантского размера, звероловы, нападающие на граждан, и громила, что идет против своих, чтобы защитить врага.

Нет, этого точно не может происходить в нормальной жизни.

— На твоём месте я бы не дергался, — тем временем тихо произнес Варг.

— Варг, ты чего творишь?

— Исполняю свой долг. Так что, если не хочешь захлебнуться собственной кровью, советую тебе опустить оружие и приказать остальным, — взгляд в сторону застывшего перевертыша. — Ты чего так долго? Я весточку три часа назад кинул.

Вот после этих слов громилы я окончательно растерялась, просеменила в сторону стены и медленно сползла по ней вниз, прямо на пол. Но сеть не убрала. Она так и продолжала сверкать и переливаться на пальцах, готовая в любой момент прийти на помощь. Только я уже не знала, кто друг, а кто враг.

Боги, что такое происходит в нашем мире?

— Спешили, как могли, — ответил перевертыш и вновь повернулся в сторону Мохового. — Но нас сюда привел зов. Прикажи своим людям сложить оружие. Немедленно.

— Вы мне за это ответите, — прохрипел тот, но спорить не стал и сделал знак рукой.

Звероловы нехотя побросали оружие и застыли. К ним тут же подскочили перевертыши, отшвыривая ногами оружие, и принялись быстро связывать людей.

Громко взвыла на постаменте всеми забытая Милолика, закричала, заголосила и забилась в истерику. Прижимая руки к лицу, девушка и смеялась, и плакала одновременно, сотрясаясь крупной дрожью.

— Ведьма, — повернулся ко мне барс. А глазищи... Не желтые, как у остальных, а светло-серые, прям под стать его серебристому меху. — Усыпи ее.

— Я?

— Здесь есть еще одна ведьма? Ты что, не видишь, совсем плохо девке?

Видела. Милолика уже принялась биться затылком об алтарь, при этом продолжая громко завывать. Глядишь, такими темпами и череп себе разобьет...

Медленно поднялась и по дуге обошла барса, правда, сделать это было проблематично. Стараясь не приближаться к нему, я была вынуждена подходить к другим перевертышам, что уже заканчивали связывать звероловов.

Сонного порошка в кисете почти не осталось, все израсходовала на охотника. Пришлось изрядно потрясти, чтобы набрать щепоточку. И все это под пристальными взглядами перевертышей, что уже свалили связанных звероловов в центре Храма на пол и теперь молча смотрели на меня вместе с Варгом.

Подойти вплотную к девушке было трудно, она громко верещала, дергая себя за волосы и колотя кулаками по алтарю, извивалась ужом. Я все никак не могла понять, почему она не слезет с этой каменной глыбы, но, обойдя по кругу алтарь, увидела артефакт. Эти твари просто сделали маленькую темницу, из которой Милолика не могла выбраться, а войти туда мог каждый.

Порошок легко слетел с моих пальцев прямо в ее личико, стоило ей на мгновение повернуться ко мне. Пара секунд — и она затихла.

— Говоришь, это она бурю вызвала? — спросил барс, подходя ко мне сзади.

Я резко обернулась на голос и застыла.

Уже не барс, а перевертыш.

Обнаженный по пояс.

И его мощная грудная клетка с налитыми мышцами и крепким торсом стала тяжелым испытанием для моей психики и воображения. Я не могла не признать, что он хорош — широкие плечи, узкие бедра. Высокий, крепкий и очень опасный. Жемчужно-пепельные волосы чуть ниже плеч. Пара прядей ниспадала на лоб и глаза, делая его необычайно привлекательным. Глаза — пронзительно серые, внимательные и хищные. На губах — кривая улыбка, и легкая щетина на подбородке.

Да, он был красив, этот хищник в человеческом обличье. Красив и опасен одновременно.

Перевертыш быстро затянул ремень на штанах, смотря при этом только на меня. В тот момент я не разобралась, какие чувства испытываю — страх или предвкушение... Или, может, все вместе?

— Она. — Варг подошел с другой стороны.

Эти двое своими огромными тушами стали меня подавлять, и без того расшатанная нервная система дала о себе знать. Я рефлекторно сделала шаг назад и уперлась бедром в алтарь. Это даже хорошо, на него можно слегка опереться, ребра не так болеть будут. Со всеми этими потрясениями я даже как-то забыла, что меня хорошенько приложили о стену и попали парочкой заклинаний. Сейчас, пока шок не прошел, чувствовала себя более-менее нормально, но потом раны дадут о себе знать.

— Мы уловили эхо, когда шли за вами. Сильна... Скольких вывела из строя? — продолжал расспрашивать зверолова, он рассматривал меня.

— Трех насмерть, пятеро раненых, плюс еще сегодня многих вывела из строя.

Молчал, только глазищами своими позыркивал, словно насмотреться не мог.

— Где он?

Довериться? Или схитрить? А ведь в жизни все — и плохое и хорошее — начинается с того, что кто-то или когда-то... кому-то... просто поверил.

Ведь еще неизвестно, для чего им нужен лисенок. Вдруг этому коту тоже доверять нельзя?

Но легенды гласят, что перевертыши, как заправские хищники, чуют ложь. Тогда первое впечатление будет сильно подпорчено.

— Что с ними будет? — я указала взглядом на связанных звероловов.

— А ты как думаешь? — равнодушно пожал плечами хищник. — Тебя бы они не пощадили, как и всех жителей деревни.

— А вы, значит, добрые?!

— Хочешь сохранить им жизни? А ты уверена, что они оценят столь благородный поступок и, после того как ты отвернешься, не всадят тебе нож в спину?

Я взглянула на Мохового, чей полный ненависти взгляд не оставлял никаких сомнений в том, что именно так он и сделает. Видимо, закон — выживает сильнейший — работает как никогда точно. Перевертыш прав, если я хочу выжить, то должны погибнуть они. Другого не дано.

— Надеюсь, вы не собираетесь оставлять тела прямо тут? Это же Храм Всех Богов.

— Еще и щепетильная к тому же, — оскалился этот нелюдь. — А тебя не смущает, чем они тут занимались и что собирались сделать с этой девчонкой на алтаре ваших богов?

— А разве у вас нет Бога, которому вы служите? Или Богини?

Есть. Я же помню, о чем рассказывал мне посол там, в тюрьме. Как сильно ценят и почитают они ее, раз не могут причинить вред беременной женщине.

— А какое это имеет значение?

— Религия каждого священна. Зачем гневить чужих богов, находясь на их территории, когда можно привлечь их на свою сторону?

Промолчал, с такой серьезностью глядя на меня, что от этого нечеловеческого взгляда я мысленно заметалась и как-то по-детски стала разглаживать подол платья в какой-то непонятной попытке сгладить первое впечатление о себе.

— Я тебя услышал, ведьма. Но ты так и не ответила, где он?

Знаю, что не сказала. Тянула время, пыталась увернуться, а от ответа уйти так и не смогла. Нет у меня выхода, придется признаваться. Да и сдастся мне, перевертыш и так знает, где его искать. Дело только во времени и защите, что окружает мой дом.

— У меня дома, в яме.

— Веди, — перевертыш повернулся к одному из своих и коротко бросил: — Девчонку — родителям, и уберите здесь.

Быстрый кивок.

И я не сомневаюсь в том, как будет происходить эта уборка. Быстрый взгляд в сторону звероловов, а внутри огнем горит жалость. Как бы сильно я их ни ненавидела, какую бы боль они мне ни причинили, смерти я им не желала. Хотя и понимала, что по-другому и быть не может... Но внезапно я понимаю и другое.

— А где маг? — я оборачиваюсь в сторону Варга и перевертыша.

Мужчина подходит ближе, внимательно осматривая бывших подельников:

— Его здесь нет. Сбежал и, скорее всего, Пыль использовал.

— Найти, — коротко бросил перевертыш. — И как можно быстрее. Маг не мог далеко уйти... Быстрее, ведьма, быстрее.

Мог хотя бы спасибо сказать, ведь это именно я заметила отсутствие мага. Хотя отсутствие благодарности полностью покрывается их своевременно подоспевшей помощью.

Выйдя на морозный воздух, я чуть не упала. Голова в одно мгновение закружилась, перед глазами все заплесало и засверкало. Слегка качнулась назад и, наверное, упала бы, не подхвати меня огромный Ворг.

— Осторожнее, — тихо произнес он и подтолкнул меня вперед.

Защита дома легко впустила меня и сопровождающих внутрь. Киан все так же мирно спал на печке. Лишь голенькая розовая пяточка торчала из-под одеяла. Райе при нашем появлении вскочила и испуганно замерла, не зная что делать дальше и как себя вести. Я прекрасно понимала ее страх, поэтому по-быстрому решила выпроводить из дома.

— Милолике нужна помощь. Звероловы ее физически не тронули, но психологически надругались. Сейчас она спит... С ней надо побыть, боюсь, как бы очнувшись, она не наложила на себя руки.

Старая знахарка кивала и внимательно рассматривала двоих за моей спиной.

— Миа...

— Иди, Райе, иди, — я мягко улыбнулась старушке, лишь приподняв уголки губ.

Но она прекрасно поняла меня. Кивнула и осторожно двинулась к выходу. Лишь только дверь за ней закрылась, как я бросилась к яме.

Лисенок ждал меня. Стоило мне только раскрыть тайник и слегка отступить в сторону, он тенью метнулся наружу, кутаясь в плед.

И только рыжик вступил на пол моего домика, как эти двое почтительно склонили головы и проговорили в унисон:

— Мой лорд.

Та-а-ак. Вот тебе и маленький, щупленький лисенок. И кого это я спасла?

Малыш замер на секунду, сделал неуверенный, совсем крохотный шаг вперед... Затем второй... Громко всхлипнул и бросился к перевертышу.

— Ирбис... они... всех... и Ляльку... и Кайла... Всех... а я... и этот... бежал... и вот... Ведьма, — бормотал он сквозь громкие рыдания, пряча лицо на груди у барса и сотрясаясь всем телом.

А тот надежно и в то же время неожиданно мягко прижал его к себе и гладил по рыжим спутанным кудрям.

Я бы еще долго смотрела на них, пытаюсь понять, что же связывает этих двоих, какая история. Но Варг сделал шаг по направлению ко мне и сухо произнес:

— Собирай вещи, ведьма.

Сердце сделало кульбит и ухнуло вниз. Я рефлекторно сделала шаг назад, к сыну, словно в отчаянной попытке защитить и спрятать его ото всех.

— Зачем?

— Ты хочешь остаться здесь? — громила склонил голову, внимательно рассматривая своими пустыми, я бы даже сказала, мертвыми глазами.

— Пошли с нами, — лисенок оторвался от перевертыша, бросился ко мне, отчего плед чуть съехал с худеньких плеч, и крепко схватил меня за руки.

С трудом удержалась, чтобы не шарахнуться от него. После всех потрясений я стала опасаться собственной тени. Стремясь уговорить, мальчишка быстро затараторил:

— Дед поможет устроиться на первое время... У нас хорошо, правда-правда. А ты к тому же ведьма, а это знаешь как почетно. Никто не посмеет обидеть или навредить тебе или твоему сыну...

— Подожди, подожди... А кто у нас дед?

— Посол перевертышей в Империи, — ответил мне барс. Все это время он очень внимательно наблюдал за нами и следил за реакцией на титул дедушки.

— О-о, — только и смогла выдавить я, выдергивая руки из его болезненного захвата, и по-новому взглянула на лисенка. И кстати, давно хотела у него узнать: — Тебя как зовут?

— Кристофер, можно просто Крис, — щербато улыбнулся он.

А я смотрела на его улыбку и старалась не думать о том, почему у него нет двух передних зубов — сами выпали или помогли?

— Миа, — кивнула в ответ.

Я ведь помнила посла. Та единственная встреча навсегда осталась в моей памяти. Но чем больше я смотрела на лисенка, тем отчетливее понимала, что он совершенно не похож на деда. Посол был скорее волком — седым и матерым.

— Если ты хочешь сохранить свою жизнь и жизнь своего ребенка, то тебе стоит начать собирать вещи, — произнес Снежный.

— Из-за мага?

— Если он использовал Пыль, то найти его будет очень трудно. Скорее всего, у него были накопители, много накопителей... Он перенесется к ближайшей деревне, пусть не сразу, а несколькими прыжками, но утром будет уже в столице. Сообщит о случившемся, и тогда...

— Тогда меня спасет только чудо, — я тяжело вздохнула и села на лавку. Покалеченное тело заныло, в боку опять остро кольнуло и заставило быстро выпрямиться. Как бы не было трещины в ребре. — С чего вдруг такая трепетная забота обо мне? Разве вы не должны ненавидеть магов?

Не знаю, на что я рассчитывала, произнося эту фразу. Видно, стресс сказался на степени моей разумности. А может, хотела пробить его хоть на какие-нибудь эмоции. И было бы неплохо выяснить его истинное отношение ко мне. Потому что как будет реагировать он, так на меня будут реагировать и остальные.

А Снежный лишь криво усмехнулся:

— Не разочаровывай меня, ведьма. До этого момента ты проявила невероятную сообразительность.

Как будто мне есть дело до его впечатлений.

— Мне надо подумать...

— Времени на это у тебя нет, — перебил меня он. — Либо вы идете с нами, либо остаетесь здесь.

— А что это даст? Есть ли смысл идти?

— Мой дед, — начал лисенок, но Варг перебил его, молча положив свою ладонь ему на плечо.

Глупый. Слово лорда, сказанное простолюдинке, легко дается и легко забирается. Он еще слишком мал и наивен, считая, что достаточно только его просьбы, и дед все сделает... Если бы все было так легко в нашей жизни.

Снежный равнодушно пожал плечами:

— Здесь тебя точно ждет смерть. Звероловы не простят предательства.

— А как же быть с другими жителями деревни? Что будет с ними, когда звероловы придут за ними? — Я резко вскочила и тут же скорчилась от жуткой боли, что огненной волной пробежала по всему телу и раскаленной острой иглой впилась в бок. Совсем забыла... — Ох...

— Мы не сможем забрать всех.

— И как быть? Если я уйду, они всех перебьют.

— Если ты останешься, то они всех уничтожат как пособников, — отрезал тот. — Если ты уйдешь с нами, то не только получишь шанс на новую жизнь, но и спасешь жизни остальных. Звероловы оставят их в покое и ринутся за тобой... Именно ты, ведьма, для них желанная добыча, а не горстка жалких людишек.

Внимательно осмотрела каждого из них — невозмутимого Варга, рыжего Криса, преданно глядящего в мою сторону, и мощного и величественного барса. После чего осторожно повернулась в сторону печки, где, несмотря на шум, продолжал спать мой сын.

— Сколько времени на сборы? — в конце концов тихо спросила я.

— Час, — бросил перевертыш и обратился к лису: — Милорд, идемте, вам надо переодеться.

Уходили мы на рассвете. Когда солнце еще не взошло над Заречьем и было еще темно. Мягкий туман клубился у ног, вызывая легкую дрожь... Холодно. Я сильнее запахнула одеяло, в которое укутала Киана. Малыша вынуждена была усыпить. Не стоило ему видеть всего. А так — проснется, и будет ему новое интересное приключение.

— Присаживайся, — Варг покидал мои хилые пожитки в небольшую крытую кибитку, внутри которой уже сидел переодетый лисенок. — Давай возьму ребенка.

— Нет, — поспешно покачала головой и прижала сына к себе. И пусть тело протестующе заныло, а в глазах на мгновение все помутнело от боли, отдавать этому громиле ребенка я не хотела. — Не стоит.

Во дворе вновь жалобно залаял Полкан, омрачая и без того паршивое настроение. Прости, дружок, я не могу взять тебя с собой. Райе позаботится о тебе намного лучше.

— Быстрее, — Снежный, верхом на сером красавце коне липицианской породы, под стать его внешности, подъехал ближе. — Не стойте, госпожа ведьма, и так задержались. Нам надо уходить.

Вторя Полкану, во дворах завывли собаки.

Поздно, родимые... Смерть уже уходит из этого края, оставив после себя лишь горе и металлический запах крови... Я не спрашивала, что стало со звероловами, мотивов для ночных кошмаров у меня и так было предостаточно. Осознание того, что все они мертвы, было для меня пусть и неприятным, но успокаивающим фактом.

— Можешь не переживать, в Храме все чисто, — словно прочитав мои мысли, заметил перевертыш. — И перестань казнить себя, тебя бы они не пощадили.

— А маг? — прошептала я.

— Ушел.

Я еще раз оглядела сонное Заречье. Спасет ли их мое бегство? Или, наоборот, только усугубит положение?

Глава 6

Тайны

Мне казалось, что после всего случившегося этой ночью, от кровавых картинок, которые мутной стеной стояли перед глазами, я долго не смогу вернуть себе душевное равновесие. По максимуму старалась прийти к согласию с собственной силой духа, которая сейчас меня немного подводила. Также нервировало и напрягало недоверие к перевертышам и к бывшему зверолову.

Собрав крупницы силы, я поставила защиту, но все равно страх никуда не уходил. Любые движение и звук заставляли замирать и готовиться в любой момент отразить удар. Но мирное дыхание спящего Киана, скрип колес и покачивание кибитки сделали свое дело — я погрузилась даже не в сон, а в беспокойную дремоту.

Проснулась я от нестерпимого и удушливого жара. Так болело все тело, что даже дышать было трудно.

— Мам? — тихо прошептал мне на ухо сынок и прижался еще сильнее.

Тело как будто связали путами, и каждое движение давалось с трудом. Стоило только дернуться, и мозг тут же послал россыпь ярких звездочек перед глазами. Зубы пришлось сцепить, чтобы не закричать от боли в ребрах.

— Кхм... да? — просипела я, едва хоровод искр утих и неприятные ощущения немного притупилась.

— А где мы?

— Мы отправились в большое путешествие.

— Правда? — в его голосе был такой восторг, что я не могла не улыбнуться.

— Правда.

Глаза пришлось открыть, а заодно и проверить свой резерв. Мало, конечно, но для того, чтобы хоть немного привести себя в чувство, ведьмовского ресурса должно хватить. Активизировала импульс, и тут же живительная магия мягко пробежалась по всему телу, словно окутывая мягким и теплым коконом. Сначала спал жар, затем стало легче дышать, и я уже не чувствовала себя сгустком сплошной боли. Полностью излечить себя все равно не смогла бы, но на пару-тройку часов оздоровительного эффекта должно хватить, но позже потребуется обновить заклинание.

Слегка приподнявшись на локтях, я поняла, почему мне было настолько душно, если не учитывать болезненный жар. Во-первых, лисенок, который спал в другом конце кибитки, во сне приполз ближе и лег мне под бок, доверчиво прижимаясь и сладко сопя. По вздрагивающим рыжим ресницам я поняла, что хитрюга давно проснулся, но показывать этого не хотел. А во-вторых, кто-то укрыл нас большой и теплой шкурой. Не знаю, было ли это сделано, чтобы согреть Криса, а мы с Киану были облагодетельствованы за компанию, а может, действительно заботились обо всех, но было приятно.

— А это кто? — сынок сел и удивленно рассматривал рыжего прохвоста, что пристроился с другой стороны.

— Это? Думаю, он сейчас откроет глазки и сам представится. Да, рыжик?

Перевертыш лениво улыбнулся, сладко потянулся и открыл глаза:

— Доброе утро.

— Доброе. Знакомьтесь мальчики, Киан — это Кристофер.

— Можно просто Крис, — мальчишка сел и принялся внимательно рассматривать моего сына.

— Крис, это мой сын Киан.

— Очень приятно.

— Мне тоже.

В этот момент кибитка остановилась, следом открылся полог, впуская холодный воздух внутрь, и в проеме появился Варг.

— Проснулись? У нас привал. Можете справить нужду и поесть.

Долго уговаривать не пришлось.

К тому времени, как мы с Кианом вернулись на импровизированный привал, перевертыши развели костер и второпях варили кашу в подвесном котелке, которая источала аппетитные запахи. На наше появление никто не отреагировал, а у меня появилась возможность рассмотреть их поближе.

Итак, их было девять — Варг, Снежный и еще семь русоволосых желтоглазых перевертышей. Все высокие, мускулистые, мужественные и очень опасные.

— Присаживайтесь, госпожа ведьма, — Снежный, криво усмехаясь, похлопал по поваленному дереву, на котором сидел сам.

— Спасибо, господин Снежный, — вежливо улыбнулась в ответ и, взяв Киана за руку, села на предложенное место.

— Завтракаем по-быстрому и вновь трогаемся в путь, следующий привал будет через пять часов. Нам надо спешить, пока маги не вышли нам наперерез.

Я кивнула, рассматривая пламя огня.

— Такая смирная и молчаливая... Если бы не видел тебя в деле собственными глазами, никогда бы не поверил в твою сдержанность. У тебя есть уникальная возможность задать вопросы и получить ответы, а ты ею не пользуешься, — медленно произнес перевертыш.

— Как ваше имя?

— Что? — такого он от меня не ожидал.

— Имя. Я, Миа Солнечная, это Кристофер, там Варг, а как ваше имя, господин Снежный?

— Ирбис, — ухмыльнувшись, ответил он.

— Что?

— Ирбис Снежный.

Сначала подумала, что он надо мной издевается. Ну нельзя же носить имя, которое и не имя вовсе, а отражение второй ипостаси. Но по его взгляду и выражению лица остальных поняла — не шутит. Это действительно его имя.

— Очень приятно, — только и смогла ответить я.

— Врешь, но это неважно. Это Соул, Бойл, Зип, Ланс, Тагерт, Ульф и Ярош, — по очереди ткнул он в каждого из своих подчиненных.

А я попыталась запомнить, кто из них кто, находя какие-то отличительные черты в каждом из семи перевертышей.

Соул — именно он в данный момент занимался завтраком, сидя на корточках у котелка. Он был самым низкорослым. Бойл — единственный, кто мне улыбнулся, мягко и доброжелательно. У Зипа, единственного из всех, была небольшая борода. Лицо Ланса пересекал большой шрам, Тагерт был самым молодым, а Ульф, наоборот, самым старым, его лицо было испещрено морщинами. Волосы же Яроша были длинными и заплетенными в

сотню мелких косичек.

Оставалось надеяться, что я все запомнила верно и в будущем никого не перепутаю.

— Скажи мне, ведьма, ты знаешь, кто такие перевертыши? — вопрос Снежного заставил оторваться от изучения его людей и повернуться к нему.

Станный вопрос и непонятный.

С одной стороны, я знала, а с другой...

Ведь действительно, кто они такие, эти перевертыши? Откуда появились в нашем мире? Ведь даже Академия не давала нам ответы на эти вопросы, ограничиваясь общими фразами и определениями. Однажды я задала подобный вопрос Хмурой, на что она просто посоветовала мне меньше об этом думать и заниматься учебой. Но у меня тогда возникло четкое ощущение того, что сама драконица прекрасно знала ответы на эти вопросы, но по какой-то причине отказывалась этой информацией делиться.

— У вас две ипостаси, и вы можете обращаться в зверей.

Кивнул, продолжая гипнотизировать меня своими глазами.

— Дальше, ведьма, дальше. Ты же у нас окончила Высшую Академию с отличием и так мало о нас знаешь.

— Откуда?... — вырвалось у меня. Но тут же согласно покачала головой, удивляясь своей недогадливости. Ну конечно же, Моховой знал, кто я такая, значит, знал и Варг, а тот сказал перевертышу. — Вы живете крайне замкнуто у себя в горах, и мы практически ничего о вас не знаем. Только одичавшие периодически вырываются из-под гнета вашего правителя и приходят нас убивать.

Не знаю, зачем я произнесла последнюю фразу. Может, просто хотела побольнее уколоть его.

— Это неправда, — обиженно вскричал рыжик, что сидел напротив меня, рядом с Варгом. Остальные же промолчали, словно этот разговор их не касался.

— Еще одна... Ты разочаровываешь меня, ведьма, — промурлыкал Снежный и покачал головой, отчего белоснежная прядь упала на высокий лоб. — Неужели ты никогда не задумывалась о том, что все рассказы и все, что вам так старательно впихивают в головы законники, маги и звероловы, наглая ложь?

— Приведите мне хотя бы пару аргументов в защиту своей идеальности? — не выдержала я его нападок.

Тоже мне, умник, сидит, ухмыляется и глазами зыркает. Да еще это снисхождение во взгляде, словно перед ним дитя неразумное. Ведь понимает, что более точной и развернутой информации я никаким образом получить не могла. И к чему весь этот спектакль? Специально меня доводит? Но чего он хочет этим добиться? Думает, взбешенная ведьма — хороший собеседник?

Нет, не понять мне этих... существ.

— Если мы такие ужасные, зачем спасла Кристофера, если уверена, что все мы — зло? Должна же быть какая-то причина у твоего поступка?

— А не пробовали задавать конкретные вопросы, не принижая при этом умственные способности оппонента? — тихо ответила я, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не наорать на него.

Все-таки нервы у меня не железные, а кричать на перевертыша — себе дороже, я же не самоубийца, да и Киана не стоит нервировать и пугать. Я чувствую уже его страх по тому, как он все сильнее прижимается ко мне, исподлобья осматривая присутствующих.

— Итак? Почему ты пожалела его и укрыла от звероловов? Варг что-то рассказывал о нападении в банке, после которого ты каким-то невероятным образом выжила. Кстати, как так вышло? Ваши обычно свидетелей не оставляют.

— Потому что ваши меня спасли.

Слегка подался вперед, увлеченно всматриваясь в мое лицо, словно пытаюсь угадать — лгу я или говорю правду.

— А зачем им было тебя спасать?

— Киан, — только и смогла ответить я, прижимая сына к себе.

Взгляд серых глаз переместился на моего мальчика. Теперь моя очередь поиграть в загадки, а его — пораскинуть мозгами. Надо сказать, догадался он достаточно быстро. Я даже не успела как следует позлорадствовать.

— Ты была беременна?

— Да.

— Решила отдать долг?

— Решила помочь ребенку, — отрезала я, все еще не понимая этой антипатии.

С чего вдруг такое отношение? Ведь я, рискуя своей жизнью и жизнью собственного ребенка, спасла рыжика. И не требовала ни наград, ни ответных услуг, наоборот, это они уговорили меня оставить Заречье. А он относится ко мне так, будто лисенок попал в западню по моему навету, но вот доказать это никак не могут. Бред.

— Киан, — подошел к нам Крис и взял моего сына за руку. — Иди сюда, у меня леденцы есть, хочешь дам? — А потом взглянул на меня удивительно серьезными глазами: — Ребенок не должен все это слышать.

Малыш не спешил, ожидая моего решения.

— Иди, солнышко. Мама рядом, — я ласково провела рукой по его щечке и улыбнулась.

Они сели на другую сторону костра, рядом с Варгом. Так, чтобы мы друг друга видели, но услышать Киан мог как можно меньше.

— Думаешь, я завидую тебе? — вдруг спросил Снежный, вновь обращая на себя внимание.

Была такая мысль, причем неоднократно.

— Хочешь, открою великую тайну вашего мира? Я ведь тоже маг и родился не у перевертышей в Долине, а здесь, в Империи.

В первый момент я очень испугалась. Сразу вспомнились те жуткие сказки, которые мы с друзьями и подругами рассказывали друг другу в детстве на ночных посиделках. О том, как в полнолуние одичавшие выходили на охоту за молодыми магами и нападали на них. Мало кому удавалось вырваться из этих страшных лап и из острых клыков. Тех же, кто побывал в передраге с перевертышами, пусть и изрядно потрепанных ими, но оставшихся живыми, трудно было назвать счастливчиками, потому как не было больше им покоя — в следующее полнолуние они сами становились одичавшими и выходили на охоту.

Это что получается, что все эти рассказы про сгинувших магов и про их мнимую гибель — все это было полуправдой? Поэтому звероловы не могли найти тела пропавших? И Снежного тоже в свое время покусал перевертыш?

А в следующее мгновение я попыталась посчитать, когда следующее полнолуние, и придумать что мне делать, чтобы не стать такой же... зубасто-блохастой.

Наверное, что-то такое отразилось на моем лице, потому что он недовольно нахмурился и быстро произнес:

— Меня никто не кусал.

— А откуда вы знаете, что я подумала именно об этом?

— Потому что сам когда-то рассказывал эти сказки, да и слушал с не меньшим удовольствием такие байки в детстве.

— То есть вы утверждаете, что это все бабушкины сказки?

— Да.

— Тогда я совершенно отказываюсь понимать смысл вашей фразы. Вы не могли быть магом.

— Не веришь, значит, — кивнул Снежный. — Я бы тоже не поверил. Но это правда. Мои родители были магами, мой старший брат был магом, и во мне течет магическая кровь... Только вот после инициации мне было суждено стать перевертышем, а не магом.

Я замерла, пытаясь переварить услышанное. Это какой-то театр абсурда. Такое ощущение, что перевертыш сам не понимает, о чем говорит, и еще пытается меня запутать. Какие-то непонятные фразы и намеки и ни одного факта или доказательства. Зачем так лгать? Я же все равно на их стороне.

— Вам не кажется, что вы несколько заигрались? — сухо ответила я. — Я не понимаю, к чему эти разговоры? Непонятные сказки о происхождении перевертышей? Чего вы этим хотите добиться? Я и так отказалась от обычной жизни, бросила все и пошла вместе с вами, причем не одна, а вместе с сыном.

— Почему ты даже на секунду не хочешь отринуть все то, что тебе вдалбливали в голову столько лет? Почему ты просто не хочешь увидеть правду?

— Может, потому что не верю? У магов не могут родиться перевертыши... Это просто невозможно.

— Почему? Мы же тоже люди... В одной из ипостасей. Две руки, две ноги, голова и отличительные половые признаки тоже есть в наличии. Так чем же мы отличаемся от магов?

— Вы звери, — прозвучало это очень обидно и как-то двусмысленно, пришлось быстро поправиться, дабы избежать дипломатического скандала: — То есть я имею в виду, вы превращаетесь в зверей, ваша внешность, глаза, манеры и способности.

— Маги тоже имеют способности.

— И умеют колдовать. Вы же этого не умеете. За исключением десятка простых заклинаний.

— Хорошо, но тогда зачем мне тебя обманывать?

— Не знаю, может, у вас такая изощренная фантазия и вам доставляет истинное удовольствие запутывать ведьм своими страшными сказками.

— Интересная идея, но я не лгу. Не вижу в этом смысла. Конечно, сложно поверить и принять это, особенно когда тебе всю жизнь лгали и скрывали правду. Должен признаться, что и сам тринадцать лет своей жизни считал перевертышей жуткими монстрами, мечтал на них охотиться и истреблять... А потом началась инициация. То, что должно было стать началом моего триумфа, восхождения к славе в качестве мага, стало моим адом. Я обратился в первый раз... Можешь представить, как я себя чувствовал в тот момент? Когда, встав на четвереньки, вместо победного крика исторг рев боли и ужаса. Я стал не универсалом, не стихийником... А стал монстром.

Я тяжело сглотнула.

Нельзя врать с таким выражением лица и с такой интонацией. Даже самый гениальный актер не смог бы так сыграть боль и обиду, что буквально лились из его глаз. Но я все равно

не могла поверить. Этого просто не может быть.

— А дальше началось самое интересное, — продолжал он, яростно сверкая глазами. — Пробежав больше двух часов по ближайшему парку, прячась от каждого и вздрагивая от любого шороха, я с трудом смог вернуть себе человеческий облик. Тут мне даже стоит гордиться собой, ибо обычно после инициации облик не возвращается по меньшей мере сутки. Так вот, я вернул себе лицо и прибежал к родителям. Ведь надо было рассказать им, поделиться своим горем... До сих пор не знаю, что спасло меня тогда. Может, природная изворотливость или инстинкты хищника обострились до предела. Папа и мама очень старались убить никчемного сына.

Столько боли было в его словах, столько злости, что я просто не могла не поверить. Прижав руку ко рту, всеми силами стараясь сдержать рвущиеся всхлипы, я расширенными от ужаса глазами смотрела на него. Смотрела и отчетливо понимала, что все то, что он мне сейчас рассказывает, — правда. И от этого было еще страшнее.

— Хочешь знать истинную историю перевертышей?

Не хотела.

Гораздо проще и легче было не знать ничего, чем принять действительность. Но я так же отчетливо понимала, что это не выход и лучше узнать все сейчас. Как он сказал? Открыть глаза и принять правду, какой бы страшной она ни была? Да, мне давно пора было это сделать.

— Да, — прошептала я и сложила руки на коленях, сцепив их в замок.

Хищная одобрительная улыбка и стальной блеск в глазах.

— Тогда давай подумаем вместе.

— Хорошо, — я перевела взгляд на играющего Киана, который грыз вкусный леденец и слушал, что ему рассказывал рыжик. На меня малыш не обращал внимания, поглощенный интересной историей. Так даже лучше. Прав был Крис, ему не стоит знать всего. — Если все, что вы сказали, правда, то несколько столетий назад маги стали обращаться в перевертышей.

— Не столетий. Все началось гораздо раньше. Просто выжить и спрятаться удалось не сразу и далеко не всем, — перебил меня блондин.

— Они были уничтожены... Но почему?

— Мы опасны и непредсказуемы. Сначала маги решили, что это проклятье Темного Бога, потом подумали, что болезнь, а сейчас мы просто побочная ветвь. Представь, что начнется, если люди узнают, что любой маг после инициации может стать подобным чудовищем?

— Значит, все те маги, что пропадали... Они не пропадали вовсе?

Джек... Живой...

Я всеми силами хотела верить, что живой, только обращенный. И когда мы доберемся до перевертышей, я приложу все силы, чтобы его найти.

— Правильно.

— Но почему вы молчали все эти годы? Почему позволяете отлавливать себя и убивать? Звероловы же распускают слухи о вас, обвиняют в убийствах и похищениях, а вы молчите.

— Думаешь, это так легко? Прийти на площадь и сказать: «Знаете, народ, мы на самом деле такие же, как и вы. И никого мы не убивали и не похищали. На самом деле юные маги после инициации сами стали перевертышами. И еще подобная неприятность может случиться с любым из вас...» Ты сама-то не сразу поверила, что я сказал правду. А теперь представь, как отреагируют другие?

А ведь он в чем-то прав. Вполне возможно, им даже не дадут и слова сказать, сразу вызовут звероловов, и начнется травля.

— Неужели ничего нельзя сделать?

— У нас соглашение с магами, мы молчим, а они позволяют нам найти и забрать одичавших... если раньше до них звероловы не доберутся.

— Вам не кажется, что этого мало? Надо же что-то делать!

— Да? И что, например?

— Можно показать обращенного, как доказательство того, что все, что вы говорите, правда.

— Мы после обращения изменяемся внешне, — ответил тот.

— Совсем? Или узнать можно? — а сердце сжалось от тоски.

Неужели теперь я не смогу узнать Джека, если встречу? Просто пройду мимо незнакомого перевертыша, не зная, что это мой брат? Конечно, есть надежда, что он меня узнает. Да, прошло более десяти лет, и я не та девочка с тонкими косичками, но...

— Не сильно. У меня изменился цвет волос и глаз, — тем временем ответил Ирбис. — Но и это не выход. Представим мы такого одичавшего, и что? Толпа точно так же, как и ты, решит, что мы покусали этого несчастного.

Прав. Как же он прав.

— Неужели нет другого выхода? Жить в постоянном страхе? Терпеть издевательства звероловов? Ведь мы можем существовать в мире... Скажите, а там, в Долине, живут только перевертыши? А люди есть?

— И люди, и маги. Долина — уникальное место. Вам понравится. И работа для вас тоже найдется. Уверен, вы будете просто нарасхват.

Я нахмурилась. Мне показалась или его фраза прозвучала как-то двусмысленно?

— Неужели совсем не интересно, какого рода работа?

— А вы мне скажете? — я слегка приподняла бровь и нацепила на лицо маску холодного безразличия и спокойствия.

— Смотря, как попросишь, — хищная и такая многообещающая улыбка, от которой сердце сделало непонятный кульбит, а кровь прилила к щекам.

Да, это тебе не далекий охотник из Заречья. Это настоящий взрослый мужчина, который отлично знает, как соблазнить девушку одним только взглядом и мягкой улыбкой. Да с такими глазами и улыбаться не надо. Любую другую девушку, но не ведьму, которая совершенно равнодушна к брутальным самцам с высоченной самооценкой. Так что все, конечно, очень захватывающе, ярко и очаровательно, но выберите себе другую жертву, господин снежный котик.

— Я не люблю просить, предпочитаю делать все сама.

— Не веришь, ведьма, я тоже, — улыбка на его лице все та же — искушающая, притягательная, но вот взгляд поменялся, став холодным и оценивающим.

А я разозлилась. Как же меня взбесило это его обращение — ведьма. У меня же имя есть, в конце концов. И оно ему прекрасно известно. И дело не только в самом слове, а в интонации, с которой он его произносит. Эти насмешливо-снисходительные нотки раздражали невероятно.

— Солнечная. Миа Солнечная.

Он выразительно приподнял бровь, зеркально копируя мое недавнее выражение, а я невозмутимо продолжила:

— Меня зовут Миа Солнечная, можно госпожа Солнечная.

— Я помню... ведьма.

— А я уже начинаю в этом сомневаться... перевертыш.

Не разозлился. Хмыкнул, потом расхохотался и одобрительно кивнул, словно я сказала что-то на редкость остроумное. Или это был очередной непонятный мне экзамен?

— Путь до долины займет два дня. Если нам не помешают.

— Думаете, звероловы успеют перерезать дорогу?

— Звероловы не так страшны, как маги. И для них ты и твой сын — предатели, которых необходимо уничтожить.

— Я знаю.

— Это на тот случай, если вздумаешь сдаваться в плен. Говорю прямо, это вас не спасет.

И это я тоже знала.

Глава 7

Магия ведьмы

День клонился к закату. Из нашей кибитки я видела, как солнце медленно опускается за высокие кроны деревьев и воздух становится все холоднее. Крис и Киан были рядом со мной. Расположившись на теплой шкуре, они играли в игрушки, что принес невысокий и молчаливый Соул. Это мы их называем игрушки, а на самом деле это самодельные солдатики из веток, шишек, перемотанные узкими лоскутами ткани. Но я все равно благодарна за это.

Мы останавливались еще два раза, Снежный больше с разговорами не приставал, и остальные продолжали держаться особняком, только невозмутимый Варг все время был рядом. Мне очень хотелось услышать его историю, но я все боялась спросить. Но мне правда было интересно узнать, что же заставило этого воина отступить от своих правил и примкнуть к перевертышам. Ведь это именно он тогда, рискуя собственной жизнью, помог лисенку сбежать и пытался запутать следы. Станный человек и очень интригующий. Может, когда-нибудь он расскажет историю своей жизни.

И тут мое мирное существование было нарушено.

Тревога...

Она появилась внезапно. Где-то в глубине сердца, и с каждым мгновением обретала мощь, силу и страх. Начал убыстряться пульс, и слегка перехватило дыхание.

Магия...

Я чувствовала ее приближение.

И это могло означать только одно...

Со своего места я вскочила в одно мгновение, проигнорировав испуганно-встревоженные возгласы мальчишек. Бросилась к выходу и распахнула полог. Сзади нас ехали Ярош и Ульф, самый старый из всех. Увидев меня, они сразу нахмурились и подъехали ближе.

— Маги, — только и смогла произнести я, но и этого было достаточно, чтобы они еще больше нахмурились и переглянулись.

Лишь бы поверили. В какой-то момент мне показалось, что они решат, что это нервы, потрясение или страх несчастной напуганной женщины, и просто проигнорируют.

А ощущение черной магии все нарастало. И это был не просто заурядный Ханц. Нет, это был кто-то по-настоящему сильный и опасный. И, скорее всего, не один, а группа, максимум пятерка магов. Они шли по нашу душу.

Поверили. Ульф сделал знак Ярошу, и тот, прищорив коня, помчался вперед.

— Вернитесь к детям, — велел мне перевертыш.

Кивнула и пошла обратно.

— Мама, — Киан быстро забрался мне на колени и крепко обнял.

— Все хорошо, мой маленький, все хорошо.

Чувствовать искривления он не мог, даже перевертыши на таком расстоянии не могли распознать магию, так же как и слабый маг.

Кибитка замедлила ход и остановилась. И почти сразу полог откинулся в сторону, и в проеме возник злой Снежный.

— Выходи.

— Лисенок, вы тут поиграйте, хорошо? Сынок, слушайся Криса, — быстро

распорядилась я, в последний раз поцеловала Киана и выбралась наружу.

Первое, что я почувствовала, был холод, мгновенно охвативший меня. Как же быстро похолодало. Быстро запахла шаль и взглянула на главу перевертышей, что стоял прямо передо мной.

— Что ты почувствовала? — сразу приступил он к расспросам.

До заката осталось меньше часа, и сумерки уже вступили в свои законные права. А в лесу было на удивление тихо и тревожно.

— Искривление магических потоков.

Если то, что рассказывал Снежный, правда, то он должен был знать, что это означает. Понял, нахмурился и отрывисто кивнул:

— Магические ловушки.

— Да. Кто-то приготовил для нас парочку сюрпризов. Очень мощные и очень опасные. Я не могу определить степень, но точно уверена, что они непростые и направлены только на одно — уничтожение.

— Как далеко?

Прикрыла глаза, глубоко вдохнула морозный воздух, что тут же огнем обжег легкие, и бросила нити силы вперед. Они ринулись в разные стороны, ощупывая пространство, выискивая искривление и чужеродную магию.

Сложное заклинание, что когда-то в студенчестве далось мне далеко не сразу. До сих пор помню, как орала на меня магесса Форсаева, когда я не смогла повторить его на контрольной работе. После чего оставила после уроков и до самого утра заставляла снова и снова повторять это заклинание... Раз за разом, минута за минутой... Расстояние воздействия было совсем небольшое, всего пара метров, но эта монотонность сводила с ума. Пока оно навсегда не отпечаталось в голове и автоматически не срывалось с губ по первому же требованию.

Итак, щупальца ринулись вперед, замечая, распознавая и запоминая каждую ловушку, каждый магический предмет, что попадался мне на пути в радиусе пяти километров. Больше было просто невозможно, но мне удалось продвинуться чуть дальше.

И в следующее мгновение меня резко швырнуло назад. Умный маг, а точнее, маги все-таки озаботились о защите, но слишком поздно. Кое-что успела рассмотреть и понять.

Возвращение в тело было болезненным. Тело слегка приподнялось где-то на полметра, а потом его резко швырнуло на землю, прямо в объятия Снежного. Перевертыш вовремя меня подхватил, не позволяя свалиться безвольным мешком на холодную траву.

— Засада, — с трудом шевеля губами, прошептала я. — В шести километрах. От тридцати до пятидесяти звероловов. Из них трое магов... Два мага и одна ведьма...

— Тише, тише, ведьма, — мягко и даже как-то ласково ответил Снежный, все еще держа меня на руках. — Поисковик Кольцова, уровень пять, не меньше, если удалось так далеко продвинуться. Сколько же в тебе силы?

— Сделайте запрос в Высшую Академию, может, ответят, — устало ответила я.

Ругаться и тем более рычать на него (ведь опять блохастый обратился ко мне не по имени) у меня просто не было сил, но и куклой висеть на его руках тоже особого желания не было. Слегка пошевелилась и аккуратно высвободилась из крепких объятий перевертыша. Мушки уже прекратили прыгать перед глазами, а колени дрожать, так что вполне нормально могла постоять сама.

— Значит, засада, — задумчиво проговорил он.

— Я успела насчитать пять магловушек, пока меня назад не отшвырнуло.

— Они заметили твое присутствие?

Я задумалась, пытаюсь восстановить в голове все образы, что удалось увидеть.

— Не думаю. Скорее всего, это была стандартная защита. Маги ставят такую автоматически. Риск того, что меня все-таки заметили, конечно, есть, но я надеюсь, что все прошло нормально... Понимаете, в чем дело, господин Снежный, они слишком самоуверенны. То ли еще не знают, что я с вами, то ли считают меня слишком слабой и неопытной. Искажение ведь совсем не прятали, я смогла засечь его очень далеко от первой ловушки, что ожидает нас через два километра... Нет, они слишком самоуверенны и действуют топорным способом.

— Но сильны?

Пришлось еще поднапрячь память, чтобы вспомнить ловушки, попытаться определить качество линий, почерк создающих. Если учесть, что я видела их считанные секунды, то шансов оценить красоту и просчитать возможные последствия у меня почти не было. Но учеба вновь дала о себе знать. Сколько ночей я тренировала свою память, училась подмечать любые детали, зная, что Верховный маг может спросить все что угодно.

— Один среднего уровня, скорее ученик или пока на подхвате... А два остальных... Сложно сказать. Но вместе они точно гораздо сильнее меня... Хотя если сработает эффект неожиданности...

— Что значит — сильнее тебя? Ты что, собираешься идти против магов?

Его вопрос меня удивил и даже слегка застал врасплох. Я недоуменно подняла на него взгляд и совершенно искренне поинтересовалась:

— А что, есть другие варианты?

— Назад пути не будет.

Он что, издевается? Как будто я не знаю.

— У меня уже и так нет выбора, если вы не забыли. Я же иду с вами сейчас.

— Но идти и сражаться — это разные вещи, — холодные глаза очень внимательно меня рассматривали.

И этот взгляд тревожил, вызывал непонятные чувства и эмоции. Если бы я в тот момент попыталась их разобрать, то обнаружила бы беспокойство вкупе с... ожиданием? Но ожиданием чего?

— Для меня нет, господин Снежный. И давайте уже закроем эту тему. Если я здесь, то до конца.

— Хорошо, — кивнул, а затем произнес: — Нападать мы не будем, их слишком много... Ты сможешь деактивировать ловушки? Или перенастроить их?

— Чисто теоретически?

А ведь такая возможность действительно была. И на практике мы этому учились когда-то. Но это не практика, в жизни я никогда этого не делала.

Каждая ловушка уникальна и неповторима. По-настоящему талантливый маг может из самой простенькой сделать такое, что просто диву даешься. Помню, на зачете большинство одноклассников пошли по простому пути, они израсходовали все силы на саму ловушку, особо сильно не заморачиваясь, но мне казалось это глупым. Моей коронной ловушкой была простенькая «Трясина», которую я по доброте душевной снабдила десятком дополнительных сюрпризов. Как же все хохотали надо мной, когда ее увидели, называли слабачкой и дурочкой. Ровно до того момента, как им пришлось войти в «Трясину».

Хм... До сих пор помню, как визжала Агнес, когда на нее из пространственного мешка свалился целый клубок змей. Не ядовитых, разумеется, но эффект был потрясающий. Энгус от ее вопля остушился и угодил в другую ловушку, которую они пропустили. Рой болотных mosquitos изрядно потрепал его личико. Да, хорошая тогда ловушка получилась, я на нее неделю убила. Но и награда была велика — зачет автоматом по предмету.

Неизвестно, что звероловы и маги напихали в свои ловушки, но это реальный шанс обойтись с наименьшими потерями.

— Мне нужно время и добровольный донор.

Наверное, это прозвучало очень страшно, потому как лица обступивших нас перевертышей мгновенно посуровели. Их недоверие можно было понять: заигравшись, маг может выпить все силы донора, особенно если тот дал свое согласие. Очень трудно остановить подпитку, когда ты сам голодный, а еды так много. Но я также понимала, что только моих сил не хватит на дезактивацию ловушек.

— Сколько? — спросил Снежный.

— Времени или доноров? — невесело хмыкнула я и скинула теплую шаль, вручив ее молчаливому Варгу и всеми силами стараясь не дрожать от холода.

Следом принялась расстегивать теплый жакет.

— И того и другого.

— Каждая ловушка займет в среднем минут двадцать — тридцать, если не повезет, то и целый час, а их там минимум пять. Донора будет достаточно одного... Выпивать до конца не буду и умирать не оставлю, — уточнила на всякий случай, потому как уж очень зловещей стала тишина вокруг нас. — Киан в любом случае останется вместе с вами.

— Дело в другом, — ответил перевертыш, а сам, не отрываясь, смотрел, как я, кинув жакет все тому же Варгу, закатала манжеты кофты и с сомнением принялась разглядывать свою юбку. Так увлеклась этим занятием, что даже забыла спросить, а в чем, собственно, дело-то?

М-да, в такой юбке по лесу быстро не побегаешь.

Идея пришла неожиданно.

— А где вещи лиса... точнее, Кристофера?

— А тебе зачем? — искренне удивился тот.

— Хочу позаимствовать у него штаны.

Просьбу достаточно оперативно выполнили через пару минут.

— Мне бы уединиться, — схватив штаны, что протянул мне Ланс (его вспомнила по шраму), я беспомощно огляделась.

— С тобой пойду я, — рыкнул Снежный, привлекая к себе внимание, и тоже принялся раздеваться.

Только более радикально. В сторону полетели куртка, рубашка и даже штаны. Он остался в одних холщовых портках.

И я покраснела.

Взрослая тетка, мать четырехлетнего мальчишки, а посмотрела на полууголого перевертыша и как-то совсем забыла, что он монстр, зазнайка и я на него жутко зла. Просто потому, что увидела перед собой мужчину. С хорошей фигурой и развитой мускулатурой — широкие плечи, не огромные, а просто широкие, узкие бедра, крепкие ноги. И, судя по внушительному бугорку в районе паха, с этим делом у него тоже все в порядке.

По ходу своей деятельности, периодически помогая Райе, я частенько видела мужчин

обнаженными. Даже того же охотника пару раз, когда он нарвался на медведя-шатуну, который его сильно поломал. Но ни один из них не вызывал во мне такие непохожие чувства и эмоции. Даже с Томасом все было иначе.

— Мне надо переодеться, — пробормотала я и бросилась в сторону кибитки.

Влетела в проем, быстро завесила его тряпкой и, закрыв глаза, прислонилась спиной к стенке, всеми силами пытаюсь унять бешено стучащее сердце.

— Мам, что случилось? — Киан подполз ближе и обхватил меня ладошками.

— Почему мы стоим? — тревожно поинтересовался лисенок.

— Небольшой привал. Кристофер, ты не мог бы выйти на пару минут, мне надо привести себя в порядок.

Слава богам, парень не стал задавать лишних вопросов, просто кивнул и вышел.

Штаны его мне были впору, даже слишком. Так как лисенок все-таки был худощавым парнем и попа у него была поменьше, ткань на пятой точке натянулась так сильно, что казалось, еще немного — и лопнет по швам. Но на комфортности это не сказалось, ходить в них было очень удобно. Чтобы не смущать остальных и не смущаться самой, рубашку выпустила наружу и подпоясала ее ремнем. Теперь предстояло взять свою сумку и собрать в нее самое необходимое.

— Мам, — Киан внимательно смотрел на мои сборы. — А ты куда?

— Я с дядей Снежным отправлюсь на небольшую прогулку, а ты пока побудешь с Крисом, — не отрываясь от сборов, ответила я.

— Я хочу с тобой.

— Нельзя, малыш, — потрепала его по кудрям и ласково поцеловала в лобик.

— Ты вернешься?

— Обязательно. Ты проснешься утром, а я уже буду рядом с тобой.

— Обещаешь?

— Обещаю, — взяла его на руки и крепко прижала к себе, вдыхая аромат.

Мой сын, моя радость и моя гордость. Я сделаю все для того, чтобы свое обещание выполнить и вернуться к тебе.

Выйдя из кибитки, я первым делом увидела огромного снежного барса, что сидел на траве, нетерпеливо постукивая хвостом, и явно ждал моего появления.

— Снежный? — прошептала, не в силах отвести взгляда от роскошной серебристой шкуры, в которую так и хотелось запустить пальцы. Какой же он — мягкий или жесткий?

— Верхом быстрее, — промурлыкал тот. Своим голосом, словно кошачьей поступью, прошелся по моим расшатанным нервам и заставил тяжело сглотнуть.

Да пребудут с нами боги.

И ведь не поспоришь с ним, верно говорит. Пешком, с моими ушибами, что при любом неловком движении, несмотря на заговоры и мази, давали о себе знать, продвинуться далеко будет очень проблематично. А счет сейчас идет на секунды.

— Они будут нас ждать здесь? — кивнула в сторону кибитки.

— Нет. Двинутся в обход, есть тут одна тропинка, о которой мало кто знает. Повозку придется оставить здесь, они отправятся на лошадях.

— А если и там засада? — встревоженно воскликнула я.

— Тропинка проходит в непосредственной близости от стоянки магов, и нам с тобой надо сделать так, чтобы они не заметили их отход.

— То есть придется переделать ловушки и натравить их на создателей?

— Или создать собственную. Ты же сможешь?

— Смогу, но... Времени почти нет, и сил надо очень много.

— Силы тебе предоставлю я. Садись, ведьма, времени и правда нет.

Перекинув сумку через плечо, я нерешительно подошла ближе и осторожно коснулась его серебристой шкуры. Мягкая до такой степени, что хочется погрузиться в мех еще глубже, зарыться в него всеми пальцами и слегка сжать, чувствуя, как ворсинки приятно щекочут кожу.

Мягкое урчание привело меня в чувство. Резко отдернув руку, я еще некоторое время стояла, прижимая ее к сердцу, а потом быстро забралась на него верхом и обхватила могучую шею руками.

Сердце замерло, когда я почувствовала, как перекачиваются его мускулы подо мной, когда он стал готовиться к первому прыжку. Рывок и свист в ушах. Рефлекторно прикрыла глаза и уткнулась носом в его шкуру. Мм, он еще и пахнет вкусно, не шерстью, а лесом и теплом.

Не знаю, сколько времени я провела так, но внезапно он замер, тяжело дыша, и сел.

— Мы прошли почти два километра. Ловушку я не чувствую, так что дальше лучше пешком, — проорчал он.

Принимать человеческий облик он не стал. И правильно. Вид голого или полуголого (кто их знает, как перевертыши обращаются, есть у них там хоть какая тряпочка?) мужчины на рабочий лад никак не настроил бы.

Кивнув, осторожно сползла с него и поправила задравшуюся рубаху. Становилось все холоднее, и, лишившись тепла чужого тела, я невольно вздрогнула и передернула плечами.

— Идите за мной, — тихо прошептала я и двинулась вперед.

Мне даже не стоило особо напрягаться, выискивая ее. Ловушка обнаружилась буквально через триста метров. Искривление магии, изломанные нити силы, что поспешно были скручены в пространственный узел с двумя дополнительными секретами.

Сделав рукой предупреждающий знак Снежному, принялась осторожно обходить ее по кругу, внимательно всматриваясь в магический узор и выискивая дыры. У таких ловушек, что были сделаны слишком поспешно, обязательно должны быть прорехи. Это же первая из пяти, самая легкая и самая простая.

— Сонная ловушка, — не сводя взгляда с переплетений силы, прошептала я, зная, что звериный слух поможет ему услышать меня. — Нет, сразу бы мы не уснули. Она длительного действия. Снабженная дополнительными вкраплениями. Просто сначала мы бы стали рассеянными, невнимательными и уставшими. После усталости пришло бы раздражение или апатия. Замечательная стандартная тактика, сначала вымотать и дезактивировать соперника, а после, когда он будет слаб, уничтожить.

— Такое ощущение, что ты ими восхищаешься.

— А почему бы и нет. Работа хорошая, тактика отличная, — пожав плечами, ответила ему и аккуратно просунула руку в самую большую прореху, которую смогла найти.

Осторожно, всеми силами стараясь не касаться стенок ловушки, не задеть ни одну из натянутых линий. Все дальше и дальше, пока рука по локоть не оказалась внутри.

Заклинание легко сорвалось с моих губ, и из раскрытой ладони, на миг вспыхнув, слетел яркий фиолетовый шарик. В ту же секунду я резко убрала руку и сделала два шага назад, не в силах оторвать глаз от захватывающего зрелища — разрушения ловушки. Мой шарик носился с бешеной скоростью внутри, каждый раз заглатывая все больше и больше нитей. Скорость

все увеличивалась, нитей становилось все меньше, а шарик все рос, пока полностью не сожрал ловушку.

— Ты ее уничтожила? — Барс неслышно подошел ближе и сел рядом, внимательно рассматривая огромный фиолетовый шар размером с арбуз.

— Перенастраивать ее смысла нет, она слишком проста, только время и силы потратим зря, — ответила ему и вытянула руку вперед.

Шарик, слушаясь моего приказа, быстро подлетел ближе и завис прямо над ладошкой, продолжая вращаться и искрить.

— Вот и еще один накопитель подзаряжу, — хищно улыбнулась я, другой рукой забираясь в сумку и доставая пустой сосуд. — Лишняя сила никогда не помешает.

Вторая ловушка обнаружилась через двести метров. Сделанная так же наспех, она должна была подогреть ненависть и злость в перевертышах, вызвать ссоры, распри и недовольство. С ней я поступила так же, как и с предыдущей, напивав еще один из накопителей.

Вроде работа простая, непыльная, но я все равно почувствовала усталость и легкую слабость.

Ночь уже вступила в свои права, и лишь слабый свет луны, пробирающийся сквозь густую листву, освещал нам путь. Снежному хорошо, у него глаза видят в темноте, а вот мне было сложно. Радовало одно, холод меня почти не беспокоил. Занятая ловушками, я забывала обо всем на свете. Еще больше щекотало нервы то, что это только начало и главное сражение и главные трудности были еще впереди. И я оказалась права.

Третья ловушка была уже совсем иного рода.

Во-первых, она была поставлена почти через километр от предыдущей, а во-вторых, она была намного опаснее и сложнее. Тут явно работал мастер. Ну, а в-третьих, нас тут ждали.

Глава 8

Холод сердца

Конечно же, первым их почувствовал Ирбис. Я все это время едва брела за ним, как слепой котенок, и спотыкалась чуть ли не через раз о всякого рода коренья, ветки и прочую ерунду. Несмотря на все мои старания, шумела я знатно, но ничего поделать с этим не могла. Все мои мысли были о ловушках, даже зрение настроила специально на магические нити, прилично опустошив один из накопителей. Такие мирские проблемы, как маги и звероловы, меня как-то особо не волновали.

Но тут перевертыш сработал отлично. Внезапно замер, заставив застыть и меня, и принялся напряженно вглядываться в темный лес. Я даже успела заметить, как слегка поднялась шерсть на загривке.

— Что? — тихо спросила я и на всякий случай присела на корточки. Увидеть что-то я все равно не могла, в данный момент мир в моих глазах серебрился нитями и магическими потоками.

— Люди.

— Где? — пискнула я еще тише и лихорадочно принялась рыться в сумке. Меня-то они точно должны были услышать, значит, совсем скоро будут здесь, а я, дура, совсем не готова к их появлению.

— Далеко. Сиди здесь.

— Но... — только и успела возмутиться я, как Снежный совершенно бесшумно скрылся в темноте, оставив меня одну.

Осторожно подползла к дереву, прижимаясь к нему спиной — надо же прикрыть хоть как-то тылы. Застыла, вслушиваясь в каждый звук, до боли напрягая глаза, пытаюсь хоть что-то разглядеть и сжимая в руке один из накопителей. В силе и способностях перевертыша я не сомневалась. Но он же один, а их? Боги, сколько же их? А вдруг это очередная ловушка? Вдруг это засада? Его же сейчас поймают, пока я тут сижу в обнимку с деревом. Нет, так не пойдет. Я должна быть рядом. Со звероловами Снежный, может, и справится, но как быть с магами?

И только я встала на ноги, собираясь перенастроить зрение и броситься на помощь барсу, как он сам бесшумной белой тенью мелькнул в темноте и приземлился прямо перед моим носом. От неожиданности я снова плюхнулась на землю, больно ударившись копчиком о корень дерева. Хорошо хоть в последний момент поняла, кто это, а то в руках уже запульсировал атакующий шар.

— Куда собралась? — проорчал он.

— Ты куда исчез? — прошипела я, с трудом сдерживая вздох облегчения. — А если это засада? Если бы тебя там поймали?

— Лазутчики — два зверолова, оставленные с целью проследить и доложить, — лениво ответил тот. Его, похоже, совершенно не волновали мои переживания, чувства и страхи. — Больше не беспокоят.

Понимание острой иголкой вонзилось в сердце и болью отозвалось в самом удаленном уголке души. Спрашивать не было смысла. Есть только один верный способ заставить врага замолчать навеки. Ведь понимала, что другого выхода нет. Что я сама скоро создам ловушки, которые лишат жизни не одного зверолова, но все равно ничего не могла с собой поделать.

— У них были какие-нибудь устройства? — загоняя чувство вины еще дальше, тихо спросила я.

Подумаю об этом позже. Когда буду с сыном в безопасности на подступах к Долине перевертышей.

— Для связи с магами? — понимающе кивнул Снежный. — Были. У нас совсем немного времени. Если эти двое не выйдут на связь, они обо всем догадаются.

— Как далеко?

— В пятистах метрах.

— Ловушка?

— Есть. Точное местоположение определить не смог, но прочувствовал, даже шерсть дыбом встала. Там что-то действительно опасное. Справишься? — барс смерил меня внимательным взглядом серебристых глаз.

Справлюсь. Я же лучшая, и на кону стоит так много.

Ловушку я сначала почувствовала, а потом уже увидела. Огромный клубок силы, переплетение нитей и магии смерти. От одного только взгляда на это копошение магических потоков, что извивались, складываясь в новые узоры и узлы, у меня во рту пересохло, а тело покрылось липким потом.

— Видишь? — барс, мягко ступая, подошел ближе и встал рядом.

— Да, — прохрипела я в ответ, все еще не в силах отвести взгляд от этого смертоносного великолепия.

— И как?

И что мне надо было ответить на этот вопрос? Великолепно? Смертельно? Ужасно и прекрасно одновременно? На это ведь можно было смотреть бесконечно.

Но время... Его у нас совершенно не было.

Скинув сумку на землю, я сделала еще десяток шагов, пока не застыла в полуметре от ловушки. Осторожно приподняла руку и провела по контуру, стараясь не задеть ни одну из нитей. Внутри алым пламенем горели дополнительные смертельные бонусы. Со своего положения не могла определить какие, но то, что они были чрезвычайно опасны, сомневаться не приходилось. Да, над ней трудились лучшие, стараясь предусмотреть все возможные нюансы. Нет, деактивировать ее не получится, нити все время двигаются, мешая сосредоточиться и послать уничтожающее заклинание внутрь. Значит, пойдем другим путем.

Осторожно обошла ее по кругу, всматриваясь в переплетения, пытаюсь найти окончание этого узора. Ведь где-то маг должен был закончить. Смотрела и не могла найти.

Ну же, ну же...

Гулко стучало сердце в груди, и медленно, но неукротимо удушливой волной накатывала паника, мешая сосредоточиться и собраться. А вдруг ничего не получится? Да, в Академии я была одной из лучших. Но это Академия, практики ведь было совсем мало, и столько лет прошло...

О боги, куда я лезу? Это же не игрушка, а смертоносная машина, которую ставил не выпускник-двоечник, а настоящий профессионал своего дела. Тот, кто годами тренировался, совершенствуя свое мастерство до высшего уровня. И я хочу с ним тягаться... Дура, дура, ДУРА!!!

Сделала два шага назад и застыла, тяжело дыша и прижимая руку к груди. У меня не получится. Я только подвергаю всех риску...

— Ведьма, надеюсь, ты в обморок падать не собираешься? — раздался мягкий голос

совсем рядом со мной.

Подняв голову, взглянула на барса, что внимательно меня изучал.

— У меня не получится, — прошептала я одними губами и обхватила себя за плечи, пытаюсь хоть как-то согреться.

Пот насквозь промочил рубашку, и от малейшего ветерка тело покрывалось гусиной кожей и дрожало. Не знаю, что я ожидала от него. Может быть, крика и командного тона, но уж точно не этого:

— Понятно. Хорошо, я все понял. Тогда садись на меня, отправляемся догонять наших. Им потребуется помощь, когда они нарвутся на магов.

Лучше бы он меня ударил. Эффект был бы меньше.

— Подождите. Я... Я сейчас, секунду.

— Секунды нет, ведьма, — четко и быстро проговорил он. — Либо ты сейчас идешь и работаешь, либо мы возвращаемся назад.

Выбор... Разве это выбор?

Кивнула. Сделала пару глубоких вдохов, восстанавливая дыхание, и вновь вернулась к ловушке. Хочу этого или нет, но я должна сделать свою работу.

Новый круг, потом еще один, а за ним третий, четвертый. От постоянного мельтешения магических нитей уже начало рябить в глазах, но я продолжала вглядываться в узор, пытаюсь найти хоть малейшую зацепку.

[Купить полную версию книги](#)